

РУССКИЕ, НАЗАД

ПАРТИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЛАТВИИ «СОГЛАСИЕ» ПОТЕРПЕЛА СОКРУШИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ НА ВЫБОРАХ В СЕЙМ. В ВЫИГРЫШЕ ОКАЗАЛИСЬ ЦЕНТРИСТЫ И НАЦИОНАЛИСТЫ

стр. 6-7

EPA-EFE / Toms Kalhins

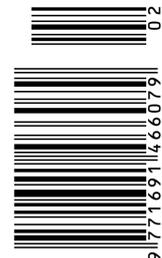

Novaja Gazeta Eiropa

№ 2 (002)

4 октября
2022 г.

Цена: 1,29 Eur

Ужас без конца

Всеобщая мобилизация, аннексия, ядерный удар:
что Путин приготовил для России и мира

стр. 4-5

EPA-EFE / Jakub Kaszmarczyk POLAND OUT

Станция шлагбаумная

Латвия, Литва и Эстония перекрыли почти все пути для въезда россиян в свои страны. Как теперь будут проникать в Балтию люди из России.

стр. 8-11

Старьё, которое убивает

Россия воюет в Украине советским арсеналом, который подходит только для уничтожения всего живого. Исследование

стр. 14-16

EPA-EFE / Atef Safadi

Приступы империи

Страны Балтии избавляются от остатков совместного прошлого с Москвой. Осталось научить Россию не смотреть на бывшие советские республики как на свои колонии

стр. 20-23

КИРИЛЛ МАРТЫНОВ,
главный редактор
«Новой газеты. Европа»

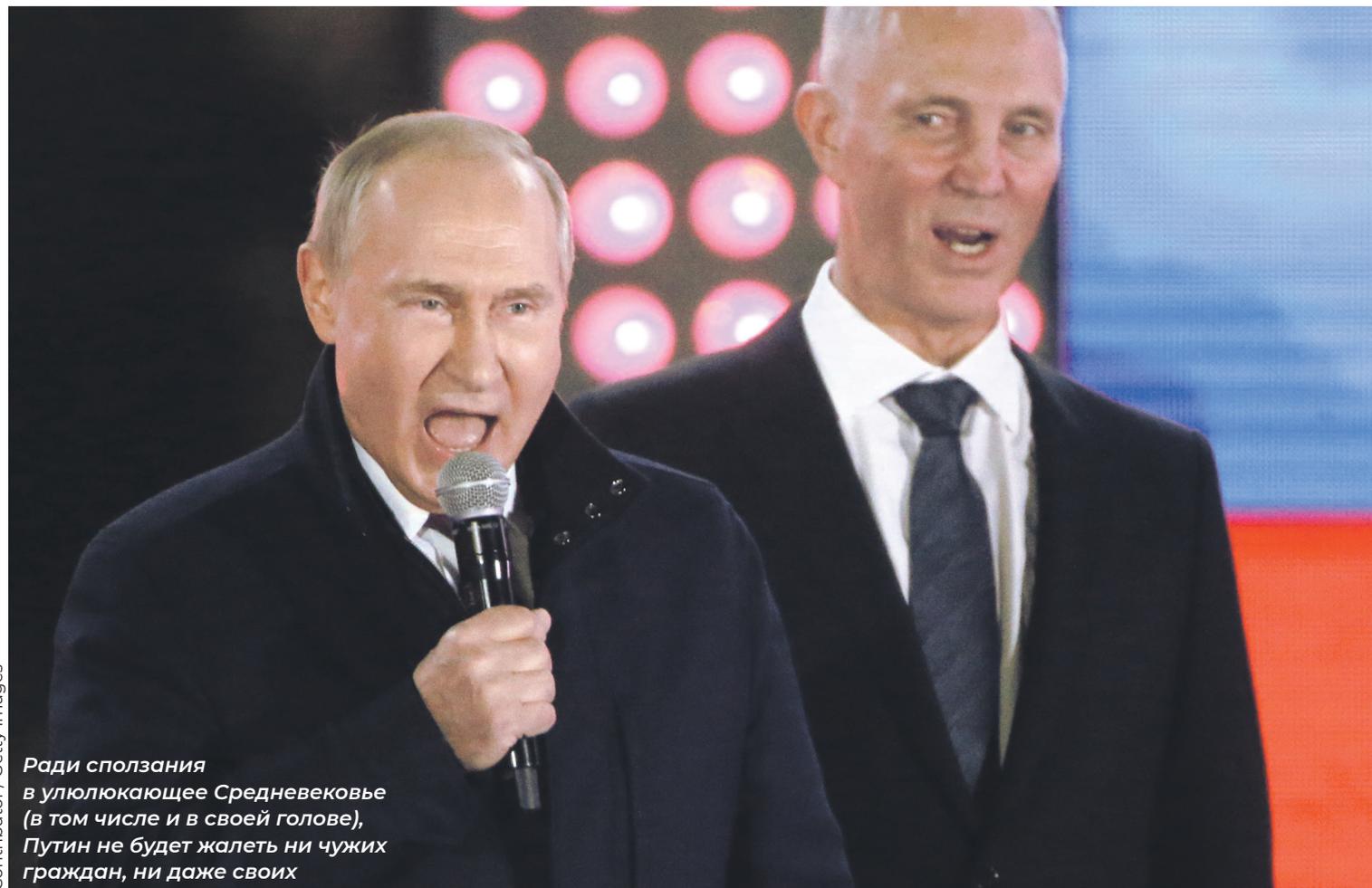
Специальная военная деградация

Почему аннексия украинских областей станет катастрофой для России

Владимир Путин считает, что принял в состав Российской Федерации четыре области Украины — Луганскую, Донецкую, Запорожскую и Херсонскую. С точки зрения права и здравого смысла ценность такой аннексии равняется нулю. Она лишь усугубляет проблемы России. Экономика страны в условиях санкций и изоляции не справится с восстановлением оккупированных территорий. Тем более что для коррупционеров нет лучшего занятия, чем «восстанавливать» города, в которых возможны боевые действия. Дипломатические возможности РФ также обнулились. Даже самые верные союзники Путина считают его слишком токсичным, а все соседи России понимают, что их тоже могут попытаться «освободить» и делают соответствующие выводы. Президент Украины Владимир Зеленский заявил о том, что после аннексии переговоры с Путиным невозможны в принципе, так что россиянам, стремящимся к миру, придется найти себе нового президента.

С социальной точки зрения Россия агонизирует. Несмотря на бегство сотен тысяч людей после мобилизации и стагнирующую экономику, жизнь в стране все еще может быть достаточно комфортной в бытовом отношении. Но общество не может существовать по правилам, предложенным Путиным, когда бесконечное насилие и незаконные накладываются на традиционные nepoтизм и воровство. Любой проект или любое начинание в Российской Федерации сегодня можно изъять в пользу «ветеранов Донбасса», Рамзана Кадырова или Евгения Пригожина. Образование подменяется пропагандистскими историями о «специальной военной операции» и государственным принуждением школьников и студентов к ликованиям.

Наука разгромлена: недавний президент Российской Академии наук Александр Сергеев снял свою кандидатуру с выборов и покинул свой пост, поскольку смел требовать сохранения международного сотрудничества ученых. Культура делится на тех, кто выступил

Contributor / Getty Images

**Ради сползания
в улюлюкающее Средневековье
(в том числе и в своей голове),
Путин не будет жалеть ни чужих
граждан, ни даже своих**

против войны и покинул Россию, и радикальную бездарность, увидевшую для себя возможность занять освобождающиеся ниши вроде «поэта Александра Пелевина». Катастрофический характер принимают демографические последствия войны Путина: после рекордной (называлась цифра в один миллион человек) избыточной смертности во время пандемии COVID-19, Кремль решил начать массово избавляться от молодых трудоспособных людей. Часть них уничтожается на фронте, другая — сотни тысяч человек — бежит через все открытые границы из России.

Российская Федерация в последние десятилетия привыкла гордиться тем, что в наших крупных городах уровень

жизнь выше, чем в большинстве бывших советских республик (как будто это зависело от трудолюбия и таланта, а не от цен на нефть), и развила специфическую колониальную оптику, в рамках которой все нероссияне, «неславяне» — автоматически люди второго сорта. Путин смог перевернуть ситуацию: теперь для россиян практически любая страна Центральной Азии выглядит как место, где можно получить убежище во время его безумной войны.

После того, как украинская армия освободила Лиман на следующий день после его «присоединения к России» в составе всей Донецкой области, о военных успехах РФ говорить также не приходится. Уже ясно,

что мобилизация не сможет переломить ситуацию на фронте, поскольку украинцы провели её раньше и воюют лучше — знают, за что. У поражения никогда нет отцов, и вот Кадыров с Пригожиным уже публично ссорятся с генералами Шойгу, обвиняя друг друга в некомпетентности.

Ядерный шантаж практически исчерпан: российские эксперты (Федор Лукьянов, Дмитрий Тренин) и официальные лица (Дмитрий Медведев, Владимир Путин) несколько раз уже прямо угрожали Украине и миру ядерной войной. Это не произвело ровным счетом никакого впечатления и никак не повлияло на готовность Запада снабжать ВСУ и на готовность Киева освободить свою страну. Если Путин начнет

30 сентября 2022 года. Украинская армия в ходе контратаки вытеснила российские войска с оккупированной территории на северо-востоке страны

EPA-EFE / Oleg Petrasjuk

ядерную войну, для чего им объективно созданы все условия, это приведет к бесчисленному числу жертв, но лишь ускорит его конец. Никто в новейшей истории не наносил такого количества вреда России как президент Путин.

“

После того, как украинская армия освободила Лиман на следующий день после его «присоединения к России» в составе всей Донецкой области, о военных успехах РФ говорить не приходится. Уже ясно, что мобилизация не сможет переломить ситуацию на фронте

”

30 сентября российский президент провёл что-то вроде магического ритуала по призыву народной любви. Как и в 2014 году во время аннексии Крыма ритуал состоял из двух частей: торжественное подписание документов в Кремле и пропагандистский концерт на Красной площади. Ритуал не возымел никакого действия, лица высших чиновников Российской Федерации во время лекции Путина про «англосаксов» и «гендерную теорию» были печальны, а граждан на концерт пришлось свозить централизованно автобусами. Россияне, возможно, начали осознавать, что война — это преступление, слишком поздно, уже после того как их коснулась мобилизация. Но этот процесс уж уже нельзя

повернуть назад: любить президента Путина больше некому, его власть в буквальном смысле слова держится на штыках.

Некому и сообщить ему об этом. В течение своих бесчисленных президентских сроков Путин тщательно опекался спичрайтерами и имиджмейкерами. На восьмом месяце войны и 23-м году своего катастрофического правления он решил предстать перед Россией в своем естестве, считая себя достаточно незаменимым и превосходным. Именно поэтому его «исторические речи» невозможно анализировать: больше нет никакой разницы между российским президентом и самым обычным участником пропагандистского шоу на российском ТВ. Актер Иван Охлобыстин, призывающий к войне ко всему миру и кричащий на Красной площади «Гойда!», цитируя то ли опричников Ивана Грозного, то ли роман Владимира Сорокина, отличается от Путина только темпераментом: Охлобыстин поживее.

Путин закончил речь проходной цитатой из Ивана Ильина, которого Никита Михалков когда-то продал президенту в качестве «любимого философа». Никакого влияния на идеологические истоки путинизма Ильин на самом деле не оказывает просто потому, что правление Путина — это радикальный антиинтеллектуализм. Но я бы порекомендовал Путину, когда у него будет больше свободного времени, прочитать одну книгу Ильина — «О сопротивлении злу силою», в которой философ спорит с пацифизмом Льва Толстого. Когда зло приходит в твой дом, люди вынуждены отвечать: этому учит нас Украина.

У людей, которые требуют окончания войны и призывают к солидарности с Украиной, много различий. Они говорят на разных языках и являются гражданами многих стран. Но сейчас у нас есть общая задача - не допустить дальнейшего расширения войны и остановить агрессора. Так это выглядит для нас, российских журналистов, работающих в Латвии.

ЯНА ЛЕШКОВИЧ,
главный редактор
«Новой газеты — Балтия»

Союз «Европы» и «Балтии»

Почему две редакции «Новой» сделали этот номер вместе

Война, начатая Россией в Украине, по-особому воспринимается в странах Балтии. Боевых действий здесь нет, но есть тысячи беженцев, рекордная инфляция, беспокойство о предстоящей зиме. Наряду с этим есть и колоссальная поддержка Украины, и вера в ее победу.

Война лишила определенности, она шокирует, пугает. Кто бы еще год назад мог подумать, что слова «Мариуполь» и «Буча» будут ассоциироваться со словом «геноцид», а эксперты со всего мира будут обсуждать, применит ли Россия ядерное оружие или нет.

Восточный сосед балтийских стран сошел с ума. Никакого старшего брата больше нет. Это умалишенный, который убивает, угрожает ядерным грибом, собирается то ли на Киев, то ли на Берлин. Что самое страшное — непонятно, есть ли такие препараты, чтобы его уговорить. Пока рецепт один: всеми силами помогать Украине.

Страны Балтии едва ли не первыми выразили поддержку Украине, и помощь не иссякает: продолжается прием украинских беженцев, Литва, Латвия и Эстония помогают Украине оружием и гуманитаркой.

Что касается отношения к русским, то оно стало настороженным, если выражаться мягко. Латвия больше не впускает россиян с шенгенскими визами, значительно сократились возможности получить вид на жительство, в парламенте рассматривают закон об ограничении использования русского языка в публичном пространстве. Принятых в начале войны российских журналистов Служба госбезопасности рассматривает как потенциальную угрозу, и политики на самом высоком уровне открыто говорят: россияне, вам тут не рады, вас здесь не ждут.

После Бучи, Мариуполя и Изюма такую реакцию можно понять — особенно в стране, которая сама долгое время находилась под советской оккупацией. Россия начала бессмысленную войну, истребляя украинцев. Убийства, насилие, грабеж, депортации в центре Европы в XXI веке просто не укладываются в голову, и ответственность за эти преступления лежит на России. В Балтии не понимают и то, что россияне не слишком активно протестуют против войны. Заметные протесты начались после мобилизации, а не после бомбежек украинских городов.

Но то, что происходит в России, — это не проблема стран Балтии, как и русский язык — не собственность Путина. В Балтии живет немало русскоязычных, связь которых с Россией либо весьма опосредована, либо вообще отсутствует. И у этих людей есть запрос на качественную журналистику на русском языке, на локальные истории, на медиа о регионе без пропаганды и манипуляций. Это то, что мы делали до войны почти семь лет и продолжаем делать сейчас — силами нашей многонациональной редакции.

В нашей команде и до войны работали литовцы, латыши, эстонцы, россияне, белорусы. После начала войны к нам присоединились новые авторы: украинцы, вынужденные покинуть свои дома из-за бомбежек или оккупации. И россияне, выехавшие из страны из-за несогласия с путинской войной и людоедской политикой.

Война разделила людей на тех, кто «за» и «против». И если бы у каждого z-взданутого был соответствующий документ, было бы проще. Но мир не черно-белый, он сложнее, и раздел не происходит по цвету паспорта.

Россияне и белорусы тоже помогают беженцам, становятся волонтерами, участвуют в сборах для вооруженных сил Украины — как и жители Латвии, Литвы и Эстонии. Есть мигранты, которые связывают свою жизнь с Балтией и однажды сделали осознанный выбор в пользу эмиграции.

Это люди, разделяющие европейские ценности, но им не повезло родиться с паспортом страны-агрессора или государства-соучастника агрессии. И таких людей немало. Было бы ошибкой отворачиваться от тех, кто выступает против войны и делает всё в рамках своих сил, чтобы ее остановить.

Именно поэтому мы в сотрудничестве с «Новой газетой. Европа» решили сделать этот номер. Мы верим, что «европейское» и «русское» — это не всегда антонимы, и сотрудничество должно и может строиться на общности ценностей.

Ужас без конца

Воюют все

Президент России Владимир Путин объявил частичную мобилизацию в России 21 сентября. Правда, «частичную» — только на словах, потому что о том, что забирают всех подряд, вторую неделю кричат даже провластные телеграм-каналы и пропагандисты — угрожая, правда, не власти, а всего лишь конкретным военкомам.

Изначально, как говорил Путин, под мобилизацию должны были попасть только те, кто состоит в запасе, и те, кто проходил службу в рядах Вооруженных сил, имеет определенные военно-учетные специальности и «соответствующий опыт». Однако, как отметила политолог Екатерина Шульман, в опубликованном указе мобилизация названа частичной, но никакие параметры этой частичности (территориальные, категориальные) не обозначены. «По такому тексту призвать можно кого угодно, кроме работников оборонно-промышленного комплекса, у которых есть отсрочка на период работы», — отмечает политолог. О том, что мобилизация касается только находящихся в запасе и имеющих какие-то особо нужные специальности, сказано в выступлении, но не в указе, подчеркивает Шульман.

И действительно, объявленную мобилизацию никак нельзя назвать частичной. Практически каждый день поступают сообщения о мобилизации россиян, которые не подходят под опубликованные Минобороны критерии. Например, на небольшом хуторе в Куцевском районе Кубани с населением около 300 человек за один день мобилизовали сразу 22 мужчин старше 40 лет, имевших опыт службы. Одного из них забрали с места работы под предлогом «разговора». Источник «Новой газеты. Европа» также рассказал, что в деревне Тюменево Кемеровской области мобилизовали всех мужчин — всего 59 человек. По данным собеседника «Новой. Европа», в соседних деревнях почти такая же ситуация.

Еще один источник «Новой. Европа» в администрации президента рассказал, что «засекреченный» седьмой пункт указа о мобилизации, который обозначен пометкой «для служебного пользования», позволяет властям призвать миллион человек. «Медуза» называла цифру в 1,2 миллиона. При этом пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков отрицает эту информацию. Официально в Минобороны утверждали, что будут призывать 300 тысяч человек.

Проблемы с мобилизацией признавали даже ярые сторонники войны. Минобороны было вынуждено каждый день выступать с пресс-релизами,

Краткое содержание последних недель военного безумия в России: мобилизация всех подряд, бегство людей, аннексия захваченных территорий

Мобилизация в России идет уже третью неделю. Для страны она стала «пинком в реальность»: многие россияне только сейчас почувствовали, что к ним пришла настоящая война. Паника, растерянность, протесты, перекрытия дорог, поджоги военкоматов, побеги, многокилометровые очереди на границах с Грузией, Казахстаном и Монголией, а также, словно в параллельной реальности, — четырехдневное голосование на «референдумах» в оккупированных «ЛДНР», Херсонской и Запорожской областях — это лишь то немногое, что произошло за эти две недели.

Церемония подписания договора о «присоединении» к России оккупированных частей Украины

объясняя порядок мобилизации и словно успокаивая россиян. Получалось это, впрочем, не очень: ведомство признавало, что четкой очередности мобилизации в России нет, отмечая при этом, что армии требуются стрелки, танкисты и артиллеристы. Военные пообещали не мобилизовать некоторых специалистов из сфер IT, связи и финансов. Также в Генштабе утверждали: ни о каких мобилизациях, призывах студентов-очников, обучающихся в вузах, речи не идет. При этом издание The Village сообщило, что в Бурятском государственном университете в Улан-Удэ росгвардейцы начали забирать студентов прямо с пар. Проректор БГУ пояснил, что так силовики якобы «работают с гражданами, находящимися в мобилизационном резерве».

После того как Владимир Путин подписал закон о лишении свободы на срок до десяти лет за добровольную сдачу в плен и отказ от участия в боевых действиях, многие люди призывного возраста начали опасаться, что за неприход

Пусть всё горит

Сразу после объявления мобилизации люди во многих городах России вышли на протесты. Согласно подсчетам «ОВД-Инфо», только 21 сентября были задержаны не менее 1375 человек в 43 городах страны. В Москве задержали не менее 550 человек, в Петербурге — по крайней мере 500.

Полиция на акциях протеста применяла дубинки, также поступали сообщения, что задержанным мужчинам прямо в ОВД выдавали повестки в военкомат. Песков в ответ на это заявил, что такая практика «не противоречит закону, и поэтому нет никакого нарушения закона».

Протесты продолжились 24 и 25 сентября. На них особенно отличился Дагестан: там люди перекрывали шоссе и скандировали: «Нет войне! Наши дети не удобрение!» Сообщалось, что силовики избивали тех, кого уводили, были слышны выстрелы. Митингующие перекрыли трассу Хасавюрт — Махачкала около села Эндирей, а полиция стреляла в воздух, пытаясь разогнать несогласных с мобилизацией. Только в одной Махачкале были задержаны не менее 100 участников протеста.

На фоне протестов глава Дагестана Сергей Меликов был вынужден признать, что необходимо исправить ошибки, которые были в самом начале мобилизации. Он сообщил, что среди мобилизованных, которые не соответствуют критериям, были студентами и многодетные отцы с малолетними детьми, а также «ребята, которые никогда в жизни не держали в руках автомат».

Митинг женщин против мобилизации мужчин на войну в Украине прошел и в Якутске. Вначале полицейские уговаривали женщин развернуться и идти домой, затем они предпочли отойти в сторону. На митинге прозвучала песня «Эйэ» («Мир»), через некоторое время начались задержания, и полиция разогнала акцию. Власти региона в итоге заявили, что она была якобы «в поддержку мобилизованных». По данным «ОВД-Инфо», в тот день задержали не менее 24 женщин.

В Усть-Илимске Иркутской области 27 сентября 25-летний Руслан Зинин несколько раз выстрелил в военкомат Александра Елисеева. Военком получил тяжелые ранения, нападавший задержан. Мать Зинина, которого затем отправили в СИЗО, рассказала, что ее сын был очень расстроен из-за повестки, которая пришла его лучшему другу. В этот же день в Рязани на

“
Практически каждый день поступают сообщения о мобилизации россиян, которые не подходят под опубликованные Минобороны критерии
”

в военкомат по повестке им грозит колония. Однако даже в Минобороны были вынуждены разъяснить, что это не так: неявка по повестке может грозить лишь штрафом от 500 до трех тысяч рублей по ст. 21.5 КоАП («Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету»).

Российские призывники прощаются с родственниками на призывном пункте во время «частичной мобилизации» в Москве

Yuri Kochetkov / EPA-EFE

автовокзале мобилизованный мужчина, крича, что не хочет на фронт, совершил самоподжог.

Одной из самых распространенных акций протеста стал поджог военкоматов и админзданий. Как подсчитала «Новая газета. Европа», после начала мобилизации подожгли не менее 21 военкомата. По данным «Медиазоны», всего после начала войны в России подожгли 54 военкомата и административных здания.

«Референдумы»

Перед объявлением мобилизации «главы» «ЛНР», а также «власти» оккупированных территорий Запорожской и Херсонской областей объявили,

что проведут «референдумы» о присоединении к России. «Голосование» шло с 23 по 27 сентября. Более 600 избирательных участков работали в России. Впрочем, результаты оказались предсказуемы: до «поддержки» в 100% не хватило всего пары процентных пунктов.

Президент Украины Владимир Зеленский назвал «референдумы» «фарсом»: «Этот фарс на оккупированной территории нельзя назвать даже имитацией. Что нарисуют вместо результата, мы знали заранее. Даже разведке не нужно было особенно стараться», — заявил он. Зеленский сообщил, что признание Россией «псевдореферендумов» как нормальных и очередная попытка аннексировать украинскую территорию будет означать, что Украине

не о чем говорить с президентом России. «Аннексия — это тот шаг, который ставит его один на один против всего человечества», — сказал украинский президент. Практически все мировые лидеры также сказали, что не признают результаты «референдумов» на оккупированных Россией территориях.

30 сентября в Кремле состоялась церемония подписания договоров, по которым четыре оккупированных территории должны вступить в состав России. В Москву приехали представители оккупационных «администраций»: руководители ДНР и ЛНР Денис Пушилин и Леонид Пасечник, а также назначенные Россией «главы» Запорожской и Херсонской областей Евгений Балицкий и Владимир Сальдо.

Перед подписанием документов Путин произнес почти часовую речь, где упомянул почти всё: и «героев» так называемой «русской весны», и распад Советского Союза, и Запад с его «неоколониальной» системой и «тройными стандартами», и «киевский режим», и «англосаксов», которые якобы совершили диверсию на «Северных потоках». Он поставил под сомнение события Беловежской пушчи, а также, как и ожидалось, упрекнул Запад в «нетрадиционности».

Часовая речь, вполне в духе предыдущих монологов Путина, была завершена цитатой любимого философа Путина — Ивана Ильина, которого во время Второй мировой считали агентом Геббельса.

Бегущие от войны

На фоне объявленной «частичной» мобилизации россияне стали массово покидать страну — кто в Казахстан, кто в Монголию, кто в Грузию (там на КПП «Верхний Ларс» образовалась очередь в несколько десятков километров; по сообщению МВД Грузии, каждый день в страну въезжает по десять тысяч граждан РФ), а кто в Европу. Однако объявление Путиным мобилизации совпало с закрытием для россиян, даже имеющих шенген, границы ЕС. В частности, это сделали страны Балтии и частично (на момент сдачи номера в печать) Финляндия.

В свою очередь, в Германии заявили, что готовы предоставить защиту россиянам, избегающим мобилизации. «Любой, кто мужественно выступает против путинского режима и поэтому подвергает себя наибольшей опасности, может подать заявление на получение убежища в Германии из-за политического преследования», — рассказала министр внутренних дел страны Нэнси Фезер. Кроме того, Монголия заявила, что будет выдавать вид на жительство всем, кто захочет убежать от войны в эту страну.

КОММЕНТАРИЙ

Говорит политолог
Дмитрий Орешкин:

Википедия

«Есть угроза развала»

— Мобилизация будет продолжаться, а армия Путина будет вести войну в советском стиле с очень большими потерями. По мере того как это «пушечное мясо» будет перерабатываться на передовой, Путину придется мобилизовать всё больше людей, что вызовет еще больше раздражения, которое будет сопровождаться и экономическими трудностями.

Протесты, конечно, будут расширяться, но они будут совершенно не те, какими их ожидают люди, воспитанные на учебниках марксизма-ленинизма, что, мол, народ поднялся и сверг. Это так не работает. Сейчас в России раскола элит нет, потому что Путин истреблял любые признаки образования контрэлит. Олигархов он выгнал за рубеж и заменил своими (Гусинского, Березовского, Ходорковского), других он

убил (журналисты, Борис Немцов), многих он посадил (Навальный, Яшин). А силовая элита сохраняет лояльность, пока ей есть чем платить. Поэтому уличный протест будет обречен на уничтожение, но он никуда не денется. Он станет стихийным саботажем, он будет проявляться в попытках поджога военкоматов, в разработывании сценариев, как укрыться от мобилизации, как уехать, куда спрятаться. Но это будет реакция крупных городов, прежде всего.

Есть и другой протест — протест дагестанский, протест Северного Кавказа. Эти регионы отличаются пока еще довольно архаичной сельской социальной структурой, а это совершенно иной принцип социальной сельской солидарности. Поэтому, самоорганизовываясь, они все вместе выходят на протесты. Однако там власть, скорее всего, эту проблему разрулит, но другими методами. Там, как в крупных городах, саботажа

не будет. Там договорятся. Несмотря на то что Дагестан шумит ярче, решение проблемы там более понятно, более прозрачно, веками отработано. Со столичным московским протестом сложнее. Москва будет вынуждена перекладывать центр мобилизационной нагрузки с больших городов на провинцию. И рано или поздно встанет вопрос региональной несправедливости. Москвичи воюют? Нет. Москвичи хорошо живут? Да. Тогда зачем нам воевать?

И тем более ощутимой будет угроза того, что у нас называют сепаратизмом, или развалом системы территориального менеджмента. Будет расти угроза территориального раскола, а реагировать на эту угрозу путинская вертикаль не может ничем, кроме силы. И поэтому есть вероятность превращения неудачной украинской войны в разборки между силовиками на территории России.

Рейтинги повысила война

Успех «Нового Единства» на этих выборах был предсказуем. Победу партии прогнозировали социологические опросы и рейтинги партий накануне голосования. Правда, ещё прошлой осенью и в начале зимы исследования показывали совсем другую картину: «Новое Единство» было в числе явных аутсайдеров, а правительство Кариньша не пинало только ленивый — настолько оно было непопулярно у населения Латвии. И было за что пинать: во время пандемии и связанного с ней кризиса латвийский Кабмин показал крайнюю степень неэффективности: начиная с провала процесса закупки вакцин и организации вакцинации, заканчивая вводом подчас нелогичных ограничений и запретов для жителей страны.

Всё изменилось 24 февраля 2022 года. Развязанная Россией война в Украине сразу отодвинула предыдущие проблемы на второй план — да и пандемия уже шла на спад. Самыми важными стали вопросы безопасности. И здесь Кариньш и его правительство сработали очень чётко: безоговорочно осудили российскую агрессию и начали активно помогать Украине. Организация приёма украинских беженцев в Латвии и присоединение к западным санкциям против России и Беларуси показали, что правительство может не только говорить, но и действовать.

Конечно, достаточно тех, кто недоволен правительством Кариньша, но свой электорат «Новое Единство» мобилизовало и укрепило, сыграв в том числе и на противоречиях в среде партнеров по правящей коалиции.

В итоге — предсказуемая победа на выборах с почти 19% голосов избирателей. На прошлых парламентских выборах партия «Новое Единство» прошла в Сейм с наихудшим результатом — 6,69% процентов.

С «Согласием» не согласились

Самая громкая сенсация выборов — катастрофически плохой результат партии «Согласие», которая не смогла преодолеть пятипроцентный барьер. На протяжении трёх предыдущих созывов Сейма «Согласие» неизменно было представлено более чем двадцатью депутатами. Другое дело, что «Согласие» было в вечной оппозиции как партия «проклемлёвского» или «пророссийского» толка. От этого клейма «согласистам» так и не удалось избавиться, даже когда они в 2017 году публично заявили о расторжении договора о сотрудничестве с путинской «Единой Россией».

При этом на протяжении почти 10 лет «Согласие» занимало лидирующие позиции в столице Латвии: то

есть партии в своё время удалось привлечь какую-то часть латышского избирателя. Этого, конечно, не хватало для создания большинства в Сейме, но «Согласие» оставалось самой крупной оппозиционной фракцией. Правда, особого интереса их работа в Сейме не вызвала. Политолог, профессор Латвийского университета Юрис Розенвалдс характеризует эту работу так: «Чувствовалась какая-то замшелость: они привыкли, сидят, не высовываются, знают, что им места гарантированы. Эта пассивность и привела к такому результату. В предвыборных дискуссиях с участием представителей «Согласия» меня не покидало одно ощущение: скучновато».

Подкосил «Согласие» и разразившийся пару лет назад коррупционный скандал в Риге с участием представителей правящей в городе коалиции. В итоге в партии произошел раскол:

часть её членов были исключены, часть вышли из «Согласия» добровольно.

Последней каплей для ещё державшегося электората стало осуждение руководством партии российской агрессии против Украины в самом начале войны. От «Согласия» тут же отвернулись многие из ранее преданных избирателей, которые считают вину России в этой войне «не столь однозначной». Итог печален, однако лидер партии Янис Урбанович уже после подсчёта голосов объявил, что партия не сдастся и будет продолжать работать.

Благодаря и вопреки олигарху

Немного улучшил свои позиции в 14-м Сейме Союз зелёных и крестьян (ZZS) — почти 13% голосов (четыре

Русские,

По итогам парламентских выборов в Латвии в Сейм не прошла партия «Согласие» — главный «защитник» русскоязычных жителей страны

1 октября в Латвии состоялись выборы в 14-й Сейм — главный законодательный орган страны. Наибольшее представительство в парламенте получила центристская партия нынешнего премьера Кришьяниса Кариньша «Новое Единство». Скорее всего, именно они будут формировать правящую коалицию и новый Кабинет министров. А вот победитель предыдущих выборов — партия «Согласие», традиционно представляющая интересы русскоязычных жителей Латвии, — потерпел сокрушительное поражение: «Согласие» не преодолело пятипроцентный барьер и не прошло в Сейм.

Премьер-министр Латвии Кришьянис Кариньш, лидер партии «Новое единство», на избирательном участке. 1 октября 2022 года

года назад было чуть менее 10%). Это второй результат после «Нового Единства», но, скорее всего, ZZS снова окажется в оппозиции. Всё дело в лидере зелёных и крестьян — Айварсе Лембергсе, экс-мэре Вентспилса, одном из фигурантов «дела олигархов», которого также обвиняют по нескольким уголовным делам, связанным с коррупцией. Недавно он даже отсидел срок в тюрьме и был отпущен под залог. Против Лембергса введены санкции со стороны финансовых институций США — при этом он очень популярен среди части латвийцев.

Условием сотрудничества с Союзом зелёных и крестьян в составе правительственной коалиции «Новое Единство» выдвигает дистанцирование от фигуры Лембергса. ZZS хочет быть в коалиции, но как дистанцироваться от того, кто, собственно, и обеспечил этой политической силе нынешнее представительство в Сейме? Задача практически невыполнимая. Хотя опыт политических договоренностей в Латвии говорит о том, что нерешаемых задач почти не бывает.

Объединились и выиграли

На третьем месте по количеству полученных голосов — новая политическая сила «Объединённый список», в котором состоят «Латвийская зеленая партия», «Латвийское объединение регионов» и «Партия Лиенаи». Они набрали 11% голосов. «Объединённый список» был создан накануне выборов, правда, совсем новой эту политическую силу не назовёшь: в её рядах есть действующие депутаты Сейма, главным образом — представители «Зелёной партии», вышедшей не так давно из состава Союза зелёных и крестьян.

«Объединённый список» позиционирует себя как партия профессионалов, которая может стать, по словам её лидера Улдиса Пиленса, хребтом новой правящей коалиции. Вроде бы причин не включать депутатов от «Объединённого списка» в состав коалиции действительно нет. В идеологическом плане эта политическая сила ближе к правоцентристскому флангу, выступает за развитие регионов. В каких-то скандальных и провокационных заявлениях или делах её участники замечены не были.

Назад

На избирательном участке во время парламентских выборов в Риге. 1 октября 2022 года

Старые, добрые националы

Скорее всего, ещё одной опорой в новой коалиции для «Нового Единства» станут «проверенные» партнёры из Национального объединения. Они прошли в Сейм с результатом чуть худшим, чем на прошлых выборах, получив менее 10%. Это правоконсервативная политическая сила, разыгрывающая тему «русской угрозы» и открыто выступающая за «латышскую Латвию». Для центристского и проевропейского «Нового Единства» это не слишком приемлемо, но они стараются уживаться в одной лодке и иногда даже подыгрывают друг другу.

Так, в самом начале войны в Украине и премьер Кришьянис Кариньш, и глава МИДа Латвии Эдгар Ринкевич говорили, что латвийские русские не несут ответственности за действия кремлёвской власти. Но постепенно риторика

Проевропейское «Новое единство» раньше говорило, что русские не несут ответственности за действия Кремля. А теперь для партии это — «пятая колонна»

«Нового Единства» стала очень похожей на риторику Национального объединения: русские из «наших латвийских» превратились в «пятую колонну».

И другие

Ещё несколько партий смогли преодолеть пятипроцентный барьер и получить места в Сейме. Прежде всего это новая популистская партия «За

“

”

стабильность!», созданная в прошлом году выходцем из «Согласия» Алексеем Росликовым. Её успех главным образом обусловлен голосами прежних избирателей «Согласия».

Росликов оттянул на себя часть электората, недовольного позицией «согласистов» по войне в Украине, а также закручиванием гаек в отношении русского языка в Латвии. По мнению профессора Юриса Розенвалдса, Росликов будет в Сейме мастером

эпатажа и провокаций. «Скучно не будет, — говорит политолог. — Особенно если ещё учесть фигуру Айнарса Шлессерса, прошедшего в Сейм со своей партией «Латвия на первом месте». Он получил в своё время прозвище «Бульдозер», к тому же известны его стремления к экономическому сотрудничеству с восточным соседом. Так что Национальное объединение снова будет разыгрывать национальную карту и пугать всех российской угрозой».

Хорошим результатом может похвастаться партия «Прогрессивные»: если на предыдущих парламентских выборах она не преодолела пятипроцентный барьер, то теперь вошла в Сейм. Это классические либералы и защитники европейских ценностей. Впрочем, именно это может им не позволить попасть в правящую коалицию. Например, против «Прогрессивных» в правительстве сильно возражает Национальное объединение — мол, не место защитникам прав ЛГБТ+ в одной коалиции с приверженцами консервативных скреп и традиционных семей.

Ещё одной либеральной паритии «Для развития/За!» пришлось балансировать на отметке в 5%. В последнее время партия подрастеряла былую популярность и даже этим результатов обязана, во многом, министру обороны Артису Пабриксу, чье ведомство приобрело особую важность в условиях войны.

Сейм новый — проблемы старые

Главное отличие 14-го Сейма от 13-го — в отсутствии крупной фракции партии «Согласие». Что теперь будет с русскоязычными жителями Латвии, кто будет отстаивать их интересы? Политолог Юрис Розенвалдс говорит, что для латвийских русских, по большому счету, ничего не изменится.

Многие позиции в борьбе за образование на русском языке или применение языка в публичной сфере были сданы как раз при работе прежнего Сейма, где у «Согласия» было более 20 депутатских мест. Понятно, что и чего-то хорошего русскоязычным жителям Латвии от нового Сейма ждать не стоит.

Надеяться на конструктивную работу по защите русскоязычных от партии «За стабильность!» тоже вряд ли придется — большой надежды на популистов нет. На прошлых выборах популистские лозунги её лидера Алдиса Гобземса принесли партии «Кому принадлежит государство» 16 мест в Сейме. Но партия развалилась. Гобземс создал новую, однако не смог с ней набрать даже четырёх процентов голосов избирателей. В результате сразу после выборов он заявил, что покидает политику и будет жить спокойной жизнью.

EPA-EFE / Olga Iunashcheva

Пробка в районе пограничного пункта «Верхний Ларс» на границе с Грузией

Станция

Люди из России массово бегут от войны — но в Балтию им дорога практически перекрыта. Рассказываем, как Латвия, Литва и Эстония ужесточили визовую политику в отношении россиян

От редакции

Объявленная 21 сентября Владимиром Путиным «частичная», а на самом деле полная мобилизация привела к беспрецедентному в новейшей истории России исходу граждан из страны. Не желающие отправляться на войну в Украине люди бросились кто куда: те, у кого денег и возможностей побольше, постарались поехать в европейские страны; те, кому финансы не позволяют уехать далеко, устремились в страны Евразийского экономического союза, а также в Грузию. Это тут же привело к безумным пробкам на границах: в какой-то момент колонна из беглецов на границе Самары и казахстанского города Уральск достигла 30 километров. Люди бросали машины (и их тут же захотел

“

Мужчины искренне опасались узнать, что им запрещен выезд из страны, а все уезжающие в целом боялись объявления о закрытии границ России

”

раздать «мобилизованным гражданам» спикер Госдумы Вячеслав Володин), шли пешком — и всё равно упирались на огромные очереди: некоторым на границе пришлось стоять несколько суток. Параллельно в этих пробках образовалась «пограничная мафия», промышляющая местами в очереди (и нередко обманывающая людей). Это, впрочем, ничто по сравнению с тем страхом, которые люди испытывали перед непосредственно пограничным пунктом: мужчины искренне опасались узнать, что им запрещен выезд из страны, а все уезжающие в целом боялись объявления о закрытии всех границ России. Некоторые границы и вправду стали закрывать, но

к 30 сентября попасть в другие страны ещё было возможно.

Однако после того, как россияне оказывались по ту сторону границы, их тоже ждали тяжелые испытания. В том же Казахстане жилой фонд пограничных городов — Уральска, Костаная, Актобе, Петропавловска, Атырау, — не предназначен для такого одновременного числа мигрантов, и в какой-то момент бегущим от войны людям приходилось просто ночевать на улице. В ряде случаев помогали местные жители, которые организовывали ночлег для «релокантов» или хотя бы аналоги полевой кухни, чтобы россияне просто не замёрзли. Но это, конечно, временная мера: люди бежали не подготовившись, и многие оказались в соседних странах без перспектив, без работы и без денег — зато с подозрительно поглядывающим на приезжих местным населением, которое уже стало прикидывать риски нагрузки на рынок труда, школы и детские сады, а также представлять, как вся эта масса россиян может повлиять на сепаратистские настроения в других странах.

Некоторые страны сразу после начала мобилизации поставили запрет на въезд россиян — так в частности решила поступить Финляндия. Но еще раньше фактический стоп обозначили страны Балтии — Латвия, Литва и Эстония. С 19 сентября, то есть за два дня до мобилизации, в эти страны выехать человеку из России практически невозможно: список исключений превращает количество попавших в любую из трёх стран в статистическую погрешность. Более того, балтийские страны отказались открыть границы и для спасающихся от мобилизации россиян, мотивировав такое решение тем, что это не является уважительной причиной для исключения из новых правил.

«Новая газета. Европа» рассказывает, как страны Балтии резко ограничили въезд жителей России — даже при наличии у них Шенгенской визы и других разрешительных (но не теперь) документов.

Латвия Iebraukti aizliegts

С началом войны многие страны перестали выдавать визы гражданам России. Особенно последовательно к этому вопросу подошли страны Балтии. Это можно понять, так как Эстония, Латвия и Литва имеют общую границу с Россией, и любые попытки граждан РФ попасть сюда могут расцениваться как нарушение внутренней безопасности этих стран.

«Из соображений безопасности Латвия не будет выдавать гуманитарные или другие визы гражданам России, которые уклоняются от мобилизации, а также не изменит ограничения на пересечение границы для граждан России с шенгенскими визами, введенные с 19 сентября», — заявил глава Министерства иностранных дел Латвии Эдгар Ринкевич.

В первый же день действия новых правил в пересечении границы было отказано 23 гражданам РФ, при этом двое из них пытались попросить политическое убежище в связи с мобилизацией, которая к тому времени еще не была объявлена. Впрочем, хотя закон, который запрещает въезд в Латвию гражданам России по краткосрочным шенгенским визам в целях отдыха и туризма, и вступил в силу с 19 сентября, в документе, разумеется, существуют исключения. В категорию граждан, которым Латвия готова предоставлять визы, входят:

- люди, в отношении которых в России ведется уголовное преследование по политическим мотивам;
- обладатели долгосрочной шенгенской визы, постоянного вида на жительство в ЕС, ЕЭЗ, Швейцарии, государствах-членах Шенгенского соглашения;
- люди с гуманитарными визами.

Другие исключения остались без изменений. В Латвию граждане РФ всё ещё могут въезжать по программе воссоединения с семьей. Под ограничения также не попадают работники транспортных компаний, моряки и члены дипмиссий, которым необходимо попасть в Калининград.

21 сентября Владимир Путин объявил о проведении так называемой

«частичной мобилизации», которая, по сути, ничем не отличается от обычной. Латвийское правительство быстро отреагировало на это заявление, так как ожидаемый поток людей, которые попытаются сбежать из России, явно должен был заметно усилиться. Министр внутренних дел Латвии Кристапс Эклонс заявил, что «мобилизация в России не является основанием для предоставления политического убежища в Латвии». Он также отметил, что каждый случай будет оцениваться индивидуально исходя из рисков, которые потенциальный человек может представлять для латвийского суверенитета.

Латвийские пограничники начали усиленно патрулировать «зеленые зоны» на границе с Россией, чтобы не допустить незаконного проникновения граждан РФ на территорию Латвийской Республики. В своем новом заявлении глава МИД Эдгар Ринкевич отметил, что «Латвия будет консультироваться со своими союзниками и партнерами о совместных действиях в связи с инициированной Россией мобилизацией». Необходимо обсудить дальнейшую поддержку Украины и возможные дополнительные меры безопасности в регионе. При этом уровень военной угрозы для Латвии по-прежнему низок, заметил Ринкевич.

В разговоре с «Новой Газетой — Балтия» политолог Филипп Раевский отмечает: «Серьезных изменений [касательно выдачи виз] после объявленной мобилизации не будет. Мы можем говорить о том, что активная позиция МИДа Латвии в том, чтобы ограничить выдачу виз на уровне Европы. Внешнеполитическое ведомство уже заявило: оно не считает, что люди, которые уклоняются от призыва в России, должны быть приняты в Европе как беженцы и что в этом случае Европа не должна открывать границы. Этот вопрос на европейском уровне еще обсуждается. Европа поделилась на две части. Восточная Европа и страны, которые граничат с Россией, считают, что надо закрывать границы. Мы знаем, что Германия и Голландия, наоборот, полагают, что можно открыть границы. Есть проблемы с ограничением доступа, так как границы закрываются и получить

Шлагбауманская

Alexander Weisber/picture alliance via Getty Images

доступ в Германию будет достаточно сложно. Кроме этого, никаких изменений пока что не будет. Я думаю, что тех решений, которые были приняты на опережение, достаточно, и поэтому не надо вводить никаких новых ограничений после 19 [сентября]».

Никита Пегов |

Литва Praėjimo nėra

С начала войны в Украине Литва прекратила выдавать туристические шенгенские визы россиянам и белорусам. С 19 сентября граждане Российской Федерации больше не могут въехать в Литву по таким визам, выданным ранее, и подлежат более строгому контролю. Такое же решение Правительство хочет принять в отношении граждан Беларуси.

В ходе проверок при принятии решения о допуске российских граждан в Литву должностные лица Службы пограничного контроля должны будут удостовериться, что путешественники соответствуют критериям, утвержденным Правительством, и не представляют угрозы национальной безопасности и общественному порядку Литвы.

Правительство Литвы решило, что будет впускать в страну:

- российских граждан и членов их семей по особым гуманитарным соображениям;
- членов экипажей, выполняющих международные перевозки;
- российских дипломатов, следующих транзитом через Литву;
- лиц с видом на жительство, выданным государствами ЕС;
- граждан России, имеющих долгосрочную национальную визу типа D или упрощенный транзитный документ стран Шенгенского соглашения.

С 19 по 26 сентября пограничники не пропустили на территорию Литовской Республики 140 граждан РФ. В целом в 2022 году по разным причинам в Литву через внешнюю границу ЕС не был допущен 861 гражданин России.

«Как известно, идет жестокая война, организованная Россией против Украины. Мы видим, что Россия как государство непрогнозируемо и агрессивно, а три четверти граждан поддерживают такие действия своей страны. Неприемлемо, чтобы поддерживающие войну россияне свободно путешествовали по миру, Литве и ЕС», — объяснила

“
Частичная мобилизация не является автоматическим основанием для предоставления убежища гражданам России. Каждый случай будет оцениваться индивидуально, чтобы избежать угроз национальной безопасности Литвы

”
позицию властей глава МВД Литвы Агне Билотайте.

После объявления мобилизации в России 21 сентября Координационный комитет по управлению чрезвычайными ситуациями во главе с министром внутренних дел оставил существующие визовые ограничения для РФ в силе. В отношении россиян, бегущих от

мобилизации, Билотайте заявила следующее: «Частичная мобилизация не является автоматическим основанием для предоставления убежища гражданам России. Каждый случай будет оцениваться индивидуально, чтобы избежать угроз национальной безопасности Литвы и оставить двери открытыми для представителей гражданского общества и оппозиции [России]».

«Любой человек, который приезжает, с визой или без, может попросить политическое убежище, но призыва в армию недостаточно. Если будут доказательства преследования, мы это рассмотрим», — сказал журналистам министр обороны Арвидас Анушаускас.

С заявлением выступил и глава Службы охраны государственной границы (СОГГ) Рустамас Любаевас. По его словам, проверка граждан РФ на КПП проходит в два этапа: сначала проверяют по Шенгенскому кодексу, а потом смотрят, входит ли человек в число исключений, о которых говорится в решении Правительства. Должностные лица пограничной службы также будут оценивать отношение каждого прибывающего лица к войне в Украине, это будет одним из аргументов о допуске человека на территорию Литвы.

Продолжение ►

◀ Начало

«Тем, кто хочет доказать, что их преследуют российские власти, необходимо представить повестку в суд, определение суда или аналогичные документы из полиции, также подойдет информация, распространенная в публичном пространстве», — отдельно высказался на тему бегущих от мобилизации россиян глава СОГГ.

В ответ на мобилизацию Литва повысила уровень боевой готовности сил быстрого реагирования, в связи с чем на следующей неделе до конца сентября планировался Совет национальной обороны во главе с президентом Гитанасом Науседа.

«В сложившейся ситуации мы сталкиваемся с моральным вопросом: хотят ли страны Балтии, чтобы люди присоединились к российской армии и шли убивать украинцев», — объясняет позицию Литвы политолог Гинтаутас Мажейкис.

Ян Кимбаровский

Эстония Sisepääs puudub

С 19 сентября Эстония закрыла границы для россиян, у которых имеется любая действующая шенгенская виза. Въехать в страну с целью туризма, бизнеса или участия в проходящих в Эстонии спортивных соревнованиях или культурных мероприятиях теперь невозможно.

Под исключения попадают те, кто едет к прямым родственникам, гражданам Эстонии или имеет долгосрочный вид на жительство в Эстонии. Важная деталь: срочный вид на жительство не подходит. К таким родственникам из России приезжать нельзя. Есть и еще ряд случаев, когда россиянина с шенгеном пустят. Например, если он водитель фуры, дипломатический работник или человек, который пересекает Эстонию транзитом, чтобы без остановок добраться до страны своего проживания.

Согласно данным полиции, на нарвских пограничных пунктах в Эстонию въезд 19 сентября был запрещен 13 гражданам РФ, 20 сентября — 12 людям, 21 сентября — 17 людям, 22 сентября — одному гражданину РФ. На погранпунктах Койдула и Лухамаа эти цифры следующие: 20 сентября — 3 человека, 21 сентября — 8 человек, 22 сентября — 6 человек. Таким образом, с 19 по 22 сентября на границе Эстонии развернули 60 граждан России. Иными словами, новые ограничения не привели к массовым отказам во въезде. Видимо, россияне были хорошо осведомлены о предстоящих изменениях.

Всего за первые четыре дня по новым правилам в Эстонию въехали 4846 граждан РФ. Для сравнения: за неделю до введения новых визовых санкций их было 11670 человек.

Jeff J Mitchell / Getty Images

Станция Шлагбауманская

Ситуацию на границах могла обострить объявленная президентом РФ Владимиром Путиным частичная мобилизация, после которой практически на всех пограничных пунктах на выезде из России собрались очереди из стремящихся покинуть родину мужчин призывного возраста. Однако власти

“

После объявления мобилизации появились сообщения о том, что на российско-эстонской границе эстонцы стали «заворачивать» россиян с израильскими загранпаспортами. Хотя гражданам Израиля въезжать в Евросоюз можно без виз

”

Эстонии сразу же дали понять, что в связи с мобилизацией визовые санкции, вступившие в силу 19 сентября, не отменяют. Эстония не будет предоставлять убежище российским мужчинам, желающим избежать мобилизации, сказала премьер-министр страны Кая Каллас. «Каждый гражданин ответственен за деяния его страны, и граждане России не исключение. Поэтому мы не даем убежище российским мужчинам, бегущим из своей страны. Они должны выступить против войны», — заявила политик.

Более того, после новостей и мобилизации стали появляться сообщения о том, что на российско-эстонской границе в Нарве эстонцы стали «заворачивать» россиян с израильскими загранпаспортами на руках. Хотя гражданам Израиля въезжать в Евросоюз можно без виз. Многие россияне с двумя гражданствами сейчас бегут из страны, так как второй паспорт не защищает от армейской службы.

Один из случаев произошел 24 сентября. Россиянину, живущему в Израиле и с израильским паспортом, отказали во въезде в Эстонию, хотя у него были билеты на рейс Таллинн — Тель-Авив и другие доказательства проживания в Израиле. Он вернулся в Санкт-Петербург и через день без

всяких проблем выехал через Финляндию. На российско-эстонской границе произошло еще несколько таких же случаев, и в ситуацию вмешался сначала израильский консул в Эстонии, а потом и МИД страны.

«После поступления запросов в ситуационный центр Министерства иностранных дел и запросов к израильскому консулу в Финляндии, который также отвечает за Эстонию, министерство приступило к решению проблемы», — сообщили в МИД Израиля.

Если для россиян с израильскими паспортами ситуация может измениться, то для обычных граждан РФ — вряд ли.

«Предпосылок для пересмотра Эстонией визовых санкций от 19 сентября нет, так как мы видим миграционное давление на границах с Грузией, Казахстаном, и оно огромное, — говорит юрист-правозащитник Евгений Криштафович. — Эстония сейчас и так из стран Балтии приняла больше всех беженцев из Украины. Единственный вариант, который мне видится, — это гипотетическая вероятность создания гуманитарного коридора в другие страны Евросоюза, если они объявят о том, что будут принимать бегущих от мобилизации».

Филипп Мостоцкий

Все друг другу помогают

Лена и Андрей Васильевы — семейная пара двадцати с лишним лет — гуляют на детской площадке рядом с городским каналом Риги. Еще недавно Васильевы выходили на прогулку в российском Томске, но с июля начали жизнь в Латвии.

— Нам повезло: мы быстро прошли оформление документов, — говорит Андрей. — В апреле подали их в посольство Латвии в Москве, а в июне уже получили положительный ответ. Обычно люди спотыкаются на том, что фамилии их предков по-разному написаны в разных документах. Или на том, что родные переехали в Россию слишком давно и сложно подтвердить связь с ними: дела в ЗАГСх хранятся лишь сто лет, нужно делать запросы в архивы.

— К счастью, в моем случае в документах всё было максимально прозрачно: в свидетельстве о рождении отца бабушка обозначена как латышка, а в ее свидетельстве родители тоже записаны как латыши, — говорит Андрей.

О переезде в Европу Андрей и Елена задумывались давно: хотели обеспечить детям счастливое будущее. Но четкого плана, как это сделать, у Васильевых не было. Тем более что семейный бизнес — оперативную полиграфию в Томске — непросто перенести. Война стала поводом, чтобы задуматься о конкретной программе действий.

После того как заявка на репатриацию была одобрена, переезд занял максимально короткое время. Андрей и Лена просто запаковали чемодан с летними вещами и двинулись в Ригу, остальной багаж им доставила транспортная компания. Переезд молодая семья до сих пор воспринимает как «эксперимент». Но Андрей и Лена признают, что этот опыт их уже изменил: они больше не стесняются обращаться за помощью к другим и сами активнее помогают.

— Во время переезда удивительным было желание латвийцев помогать тебе во всех вопросах, — говорит Андрей. — Есть большое репатриантское сообщество, которое объединено общим делом, проблемами и несколькими общими чатами. Когда мы собирали документы, было неудобно ради каждого действия летать из Томска в Москву, и одна девушка из Москвы помогла мне забрать справку и отнести ее в посольство. Она была такая же репатриантка, как и мы, просто продвинулась на несколько стадий процесса вперед. Я был готов компенсировать расходы, но она сказала: «Латыши тогда переезжали все вместе, и сейчас переезжают все вместе, мы должны друг другу помогать».

Сейчас Васильевы продолжают жить на доходы от бизнеса в Томске, но надеются в будущем открыть в Латвии свой бизнес.

Сила крови

Репатриация остается последней надеждой для желающих переехать в Латвию россиян и белорусов

После того как Латвия внесла поправки в визовое законодательство, у россиян и белорусов осталось мало шансов обосноваться в этой стране. Визы прекратили выдавать еще в феврале. А в августе кабмин объявил, что и виды на жительство можно будет продлить только в исключительных случаях. Несмотря на это, программа репатриации, подразумевающая переезд на историческую родину людей с латышскими корнями, продолжает работать. Мы поговорили со «свежими» репатриантами.

Krisztian Boosi / Bloomberg via Getty Images

Свое место

Илья Мягков из Санкт-Петербурга собирал документы о своих корнях долго, если сравнивать с экспресс-опытом Андрея Васильева.

— Мы еще пять-десять лет назад знали, что наш предок Паулс Штейнберг был латышом, женатым на финке, но узнать больше про историю рода не представлялось возможным, — говорит спокойный блондин в ярко-красной футболке.

Вывести исследование семейной истории из тупика помог случай. Дядя

Ильи в 2020-м сделал генетический тест. Компания, которая брала анализ, предоставляет имя другого клиента, если его ДНК в значительной степени совпадает с вашим.

— Удивительно, но с дядей произошло такое совпадение, — рассказывает Илья. — В базе нашелся человек, чья ДНК была очень схожа с дядиной. Из интереса они нашли друг друга в соцсетях. Оказалось, что это потомок одного из братьев моего прадедушки.

Совместными усилиями родственники стали делать запросы в архивы лютеранской церкви и выяснили

историю рода. Выяснилось, что предок Мягкова вместе с братом получил профессию краснодеревщика и в 1886 году переехал в Петербург, где занимался отделкой вагонов и созданием мебели для императорского двора.

— Образовалась семья, центром которой стал Петербург. Культура была такой, что муж и отец — глава семьи. После революции Паулс Штейнберг не передавал детям историю рода, запрещал говорить на латышском и финском языках, — рассказывает Мягков.

Свой отъезд Илья называет «экспозицией обстоятельств»:

— Последние два года велась активная работа с документами. Плановое завершение этого процесса совпало с началом войны, — и добавляет: — Я выступаю за ценности, которые переживаются бескомпромиссно. В России мне нередко приходилось сталкиваться с ситуацией, когда мои ценности ставились под сомнение.

К маю, когда Илья собрал весь пакет документов, латвийское консульство в Петербурге уже закрылось из-за дипломатического конфликта между Россией и странами Балтии. Поэтому Мягков сам отправился в Латвию и задержался в этой стране, чтобы познакомиться с местной культурой.

Сейчас молодой человек работает в области IT в международной компании и арендует жилье. Для переезда выбрал Елгаву, потому что в этом городе живут те самые родственники, с которыми семья Мягковых-Штейнбергов познакомилась благодаря ДНК-тесту.

— Сбор документов — рутинная и требует терпения, но точно не проблема. Важно понимание, для чего ты репатрируешься в принципе. Если делаешь это, чтобы уехать от обстоятельств, — ты не адаптируешься. Нужно ехать осознанно, понимать, принимать и уважать права латвийцев на самоидентичность, их государственные и социальные решения, — советует Илья будущим репатриантам.

ОФИЦИАЛЬНО

Программа репатриации продолжается, несмотря на визовые ограничения, которые коснулись россиян и белорусов, подтвердили в управлении по делам гражданства и миграции Латвии. Чтобы переселиться, гражданин другой страны должен соответствовать условиям, прописанным в законе «О репатриации». Такому человеку нужно иметь латышские или литовские корни, а решение о смене места жительства он должен принять добровольно. Успешным кандидатам выдают ПМЖ. Война спровоцировала всплеск обращений за статусом репатриантов, свидетельствует статистика управления. За первое полугодие 2022 года оно разрешило вернуться на историческую родину примерно столько же переселенцам, как за весь 2021 год. Если в 2021-м Латвия приняла 161 россиянина и 18 белорусов, то только в январе — июле 2022-го их стало уже 154 и 22. Общее число заявок от граждан России достигло небывалого уровня в 309 штук — половина обращений пока еще не рассмотрены, и решение по ним не вынесено.

Грешный

«Прибалтика», «На Украине» и «Белоруссия»: теперь это моветон. А «санкционка», «рашист» и «путиноид» — новые слова. Как война изменила русский язык

В российских СМИ страны Балтии часто называют «Прибалтикой», Беларусь — «Белоруссией», а Молдову — «Молдавией». Все прокремлевские СМИ пишут «на Украине», а не «в Украине». А как же правильно? Почему существуют разные названия в одном языке? На эти вопросы отвечает Павел Лавринцев, доцент, доктор гуманитарных наук, заведующий кафедрой русской филологии Вильнюсского университета.

«Прибалтика» — это империалистический взгляд

Нормы русского языка вообще достаточно консервативны и меняются медленно, при том что живая устная речь довольно подвижна, изменчива, восприимчива. Но изменения закрепляются нормами только с течением времени. Это необходимо для того, чтоб носители одного и того же языка, отделенные друг от друга временем и расстоянием, продолжали понимать друг друга.

Что касается географических названий, то здесь в противоречие с нормами вступают политические принципы. Скажем, нормы русского языка, отраженные в словарях, по-прежнему правильным считают «Таллин», а не «Таллинн», хотя в Эстонии и на русском языке предпочитают второй вариант.

Так и наименование «Прибалтика» несет в себе москвоцентричную ориентацию, империалистический взгляд российской державы на свою окраину, лишенную политической субъектности.

Более того, за названием «Прибалтика» стоит представление о географическом и административном пространстве, сложившемся в Российской империи в XVIII — XIX веках. После завоеваний Петра территории, приблизительно соответствующие современным Латвии и Эстонии, входили в губернии, которые называли остзейскими — по немецкому названию Балтийского моря. А при Александре III, настойчиво проводившем националистическую русификаторскую политику, это выражение тоже русифицировали — и так появился Прибалтийский край, прибалтийские губернии.

Литва, включенная в состав империи при Екатерине II, к ним не относилась, она была вместе с Беларусью к другому, континентальному пространству бывшего Великого княжества Литовского, и обычно у Ковенской, Виленской, Гродненской губерний был один генерал-губернатор. У Ковенской губернии не было выхода к Балтийскому морю: нынешнее литовское побережье относилось к Курляндской губернии, заканчивавшейся южнее Паланги, а дальше была уже Пруссия.

Только в межвоенные годы в силу сходства истории и положения Эстония, Латвия, Литва стали сами себя воспринимать в некотором единстве,

обозначаемом как страны Балтии (в том числе в печати этих стран на русском языке), искать пути политического и культурного сближения, чему, между прочим, должен был служить журнал с характерным названием «Балтийский альманах».

В советское время вернулась «Прибалтика», куда иной раз стали относить и Калининградскую область. «Прибалтика» так и осталась в современном российском дискурсе и выступает характерным признаком специфической обращенности Российской Федерации назад, в прошлое.

Современный литовский философ Гинтаутас Мажейкис в одном из интервью несколько лет тому назад справедливо заметил, что когда используется термин «Прибалтика», то речь идет или прошлом — о советских Латвии, Литве и Эстонии, или о симулякре, о

сам-то он себя называл Йонасом Басанавичюсом! И как правильно?

«В Украине» встречается и у Пушкина, и у Толстого

Аналогичная ситуация с Украиной. В России традиционно говорят «на Украине», в то время как украинцы делают акцент на том, что надо говорить «в Украине». Можно и в классической русской литературе найти аргументы в пользу «в Украине». Например, у Пушкина в поэме «Полтава»:

*Мазепы враг, наездник пылкий,
Старик Палей из мрака ссылки
В Украйну едет в царский стан.*

Или в «Войне и мире» Льва Толстого Багратиону кажется, что ему выгоднее «отступить левее и южнее, беспокоя с

свою независимость Украина получила бы, так сказать, грамматическое подтверждение статуса суверенного государства. Некоторое время в российских СМИ и в официальных документах «в» и «на» употреблялись параллельно.

Забавно отметить, что указом от 21 мая 2001 года президент Путин назначил Виктора Черномырдина чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Украине, а спустя восемь лет президент Медведев указом от 5 августа 2009 года назначил Михаила Зурабова чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации на Украине.

При этом нарастала своего рода поляризация — «на» всё острее воспринималось как симптом понимания Украины как территории, «в» — как признак восприятия страны как независимого государства. Это не вопрос нормы русского языка, а вопрос политической ориентации.

Эмоциональный ответ: «кремль», «путин», «на россия»

После начала широкомасштабной войны России против Украины во многих украинских СМИ стали на официальном уровне писать имена собственные, такие как «Владимир Путин», «Москва», «Кремль», с маленькой буквы. Аналогично там же стали произносить не «в России», а «на России».

Павел Лавринцев объясняет это тем, что поступать так стали от противного: мол, вы пытаетесь нас унижить своим «на Украине» — так вот вам «на России». От норм русского языка здесь ничего нет, но много от эмоционального отношения и стремления показать, что РФ сама себя вычеркнула из числа стран и государств. К тому же в русском языке в принципе имеется такая конструкция «на + какая-то территория»: на Кубе, на Руси, на Смоленщине.

Заглавные или прописные буквы используются в соответствии с правилами русской орфографии, а смысл использования заключается в выделении начала предложения и имен, названий стран, городов, географических объектов, исторических событий и так далее. К заглавным буквам прибегают, когда хотят выделить, подчеркнуть нечто важное, значительное, достойное уважения, например, Родина, Любовь, Победа. Запросто можно написать дорогому человеку: «С Днем рождения!» — или в

Вы пытаетесь нас унижить своим «на Украине» — так вот вам «на России». От норм русского языка здесь ничего нет, но много от эмоционального отношения

копии без оригинала, выдуманном изображении того, чего на самом деле нет. На самом же деле есть живущие своей жизнью страны Балтии.

Что касается «Молдовы», «Беларуси», «Сакартвело», то и здесь желание использовать самоназвание отражает стремление к политической субъектности, к признанию суверенности. Никого же не смущает, например, Буркина-Фасо — так, как страна сама себя назвала. Правда, здесь могут возникнуть сложности: если «Беларусь», то тогда нужно говорить и писать «беларусы», «беларусский», что выглядит по меньшей мере непривычно.

Но использование нормативных традиционных названий может восприниматься как отказ в праве на самостоятельность, как имперские притязания. Если уместна такая параллель, то патриарха литовского национального возрождения в российских документах именовали Иваном Басановичем. Но

фланга и тыла неприятеля и комплектуя свою армию в Украине».

Формы с предлогом «в» можно встретить в официальных советских документах 1920 — 1930-х годов, в мемуарах и дневниках и советских деятелей и в написанных в эмиграции работах одного из военачальников белого движения Петра Краснова.

В речи «в» и «на» конкурировали, но можно заметить, что статистически «на» преобладала в периоды централизации империи или СССР, когда ослабевали представления о былой или возникавшей самостоятельности Украины. В первой половине 1990-х годов украинские власти настаивали на нормативном закреплении вариантов «в Украине», «в Украину», «из Украины», чтобы разорвалась этимологическая связь с конструкциями «на окраине», «на окраину» — за такой прозрачной связью вставали те же самые москвоцентричные представления. Таким образом укреплявшая

МОЙ ЯЗЫК

Алиса Красникова

письменной форме вежливо обратиться к одному человеку «Вы».

Но иногда заглавную букву по всем правилам заменяет строчная. Известны случаи превращения имен собственных реальных исторических деятелей, мифологических или литературных персонажей в имена нарицательные — для обозначения людей с определенными качествами, чертами характера и поведения. А имена нарицательные пишутся со строчной буквы, например, молчалины, маниловы, обломовы. Но должно пройти время, когда в результате многолетней традиции такого переносного употребления узакониваются написания типа иуда, лове-лас или донжуан.

Но «путин», «москва», «кремль» — это совершенно другой случай, правилами русского языка не предусмотренный. Он родился из понятной эмоциональной реакции, методом от противного: если с большой буквы пишется из почтения Бог и Родина, то как же иначе средствами типографики выразить негативное, презрительное отношение, обозначить ничтожность?

Доводилось даже встречать такое написание, когда первая буква названия страны-агрессора исполняется еще мельче — подстрочным знаком «роззия».

Действующие ныне правила русского языка были установлены 66 лет тому назад, в 1956 году, и, конечно, в живой речи, письменной и устной, постоянно нарушались. Но нормы, установленные правилами, зафиксированные в словарях и справочниках, остаются в целом одни и те же. Всё же время от времени возникали инициативы по их пересмотру и приближению письменной речи к живой практике. В прошлом году, например, объявлялось о разработке Министерством просвещения РФ проекта новых правил орфографии и пунктуации.

Новые слова: «рашист», «путиноид», «зомбанутый»

Другое дело — изменения в коммуникативном поведении и постоянное пополнение словарного фонда. Но это

если и имеет отношение к правилам и нормам, то разве что в том смысле, что речь, грубая лексика, сама стилистика выступлений участников ток-шоу или постов в социальных сетях высоких должностных лиц далеко уходят от того, что прежде считалось нормой и языка, и вообще прилично-го поведения.

Изменения в коммуникативном поведении связывают прежде всего с сетевым общением и характерным для него стиранием грани между частным и публичным, бытовым и официальным. Даже в сферах публичного общения, политического или делового, участники коммуникации уходят от официального стиля и широко используют разговорные выражения и вульгарную лексику. Словарь же пополняется в связи с новыми явлениями и предметами, с распространением новых технологий. Причем речь идет не только о заимствованиях вроде «рэпер» или «смартфон», но и о появлении новых значений у слов, например, «облако» или «скачивать». На наших глазах прошла волна такого пополнения словаря, вызванная пандемией, — «удаленка», «зумиться», «ковид-паспорт». Совсем с другими областями жизни связано использование таких слов, как «запрещенка», «санционка», «рашист», «путиноид», «зомбанутый».

За всё время существования русского языка было несколько крупных перемен. К ним можно отнести вве-

усилия Карамзина и его единомышленников по избавлению русского языка от тяжеловесных церковнославянских конструкций, насыщение новой лексикой: Карамзину мы обязаны словами «афиша», «карикатура», «кризис», «промышленность», «общественность», «человечный», «трогательный» и многим другим. Друг Карамзина Иван Дмитриев издал сборник стихов, где в нескольких словах использовал букву «ё», а Карамзин своими сочинениями закрепил ее в русском алфавите. Он же ввел в широкое употребление тире и многоточие. Но единичных норм правописания почти до конца XIX века не было.

Только справочник по русскому правописанию академика Якова Грота, который вышел в 1885 году и неоднократно переиздавался, и другие его работы стали чем-то похожим на общепринятый свод правил. Широко известна реформа русской орфографии 1918 года, которая на самом деле готовилась еще при императорском режиме и начала внедряться при Временном правительстве. Но у Временного правительства дальше циркуляров дело не пошло, а большевики решительно ввели новую орфографию. Разумеется, ее и восприняли как большевистскую и в эмиграции совершенно не приняли. Введенные в 1956 году правила русской орфографии и пунктуации в целом продолжают действовать. Какие из этих изменений были самыми радикальными, трудно сказать.

Очень заметной была волна буквенных аббревиатур и сложносокращенных слов типа «ВЧК», «Совнарком», «шкраб» (школьный работник), «начо-перот» (начальник оперативного отдела), анекдотичный «замкомпоморде» (заместитель командующего по морским делам). Она воспринималась как феномен большевистского режима, хотя такого рода сокращения («главковерх», «Викжель», «ЦК») начали распространяться раньше. В Советской России к самому этому феномену люди большей частью относились с усмешкой, а в эмиграции — с резким неприятием, хотя и сами эмигранты использовали и советские сокращения, и свои собственные вроде «РОВС» (Русский общевойсковой союз).

Кажется, хлынувшие в язык слова общественно-политической и потребительской лексики от «консенсус» и «ваучер» до «секонд-хенд» и «варенка» вызывали у одних резкое отторжение, у других скорее принятие.

Трудно говорить об обществе в целом — всё же общества в России и в балтийских странах многослойны, состоят из множества разнообразных групп с различными интересами и политическими, эстетическими, потребительскими ориентациями. Поэтому разные группы одни и те же трансформации языка воспринимают по-разному, а некоторые и вовсе их не замечают.

“
Даже в сферах публичного общения, политического или делового, участники коммуникации уходят от официального стиля и широко используют разговорные выражения и вульгарную лексику
”

дение Петром I нового упрощенного начертания букв и исключение ряда малоиспользуемых букв из алфавита — правда, некоторые позже вернулись. Отдельного разговора достойны

Старьё, которое убивает

На шестой месяц войны в подмосковной Кубинке состоялся Международный форум «Армия-2022». Образцы отечественной военной техники, представленные на форуме, по словам посетившего выставку президента Путина, «на годы, а может быть, и на десятилетия опережают зарубежные аналоги, а по тактико-техническим характеристикам значительно превосходят их».

На деле почти все вооружение, которое применяется в реальных боевых действиях, досталось российской армии в наследство от СССР. Причем последствия этого ощущают обе стороны.

Неизбирательный артиллерийский огонь советских реактивных систем залпового огня (РСЗО) оставляет после себя города-призраки — Мариуполь, Ирпень, Пески в Донецке, — а несовершенная конструкция танков 1960-х годов при попадании снаряда ведет к гибели всего экипажа.

В конце апреля эксперты Королевского объединенного института оборонных исследований Великобритании заявили об истощении у России запаса высокоточного оружия. Из-за нехватки «Калибров» и «Искандеров» — наиболее современных крылатых ракет — российская сторона ведет бомбардировки советским оружием. Устаревшая система навигации регулярно становится причиной гибели мирных жителей.

9 мая Россия впервые ударила по Украине советскими ракетами Х-22. В ходе обстрела Одессы несколько из них попали в торговый центр, вызвав на месте разрушения пожар площадью в тысячу квадратных метров. Спустя полтора месяца Х-22 снова ударили по ТЦ — «Амстору» в Кременчуге. Как минимум 20 посетителей и работников торгового центра погибли, 56 получили ранения. Российское Минобороны удар не подтвердило, заявив, что причиной возгорания стала детонация боеприпасов на близлежащем заводе, по которому российская сторона вела обстрел.

Задача принятой на вооружение еще в 1960-х годах ракеты Х-22 — поражать американские авианосцы. Обстрел в условиях городской застройки, по словам военного эксперта Павла Лузина, значительно усложняет наведение, погрешность которого — сотни метров: «Х-22 — страшное старье. К тому же ее не перехватишь: это

Вместо «высокоточного оружия» Россия воюет в Украине советским арсеналом, который подходит только для уничтожения всего живого (в том числе и напавших). Исследование «Новой газеты. Европа»

Российская армия — вторая в мире по военной мощи, согласно рейтингу Global Firepower — вскоре после вторжения в Украину столкнулась с дефицитом современного оружия. На войну пришлось отправлять устаревшую советскую технику, которая опасна как для мирных жителей, так и для самих солдат. Мы изучили, какое вооружение состояло на балансе российской армии до вторжения, а также проанализировали более 4 тысяч единиц подбитой российской техники — и выяснили, почему вместо «оружия пятого поколения» российская армия воюет на танках 1960-х годов и бьет по торговым центрам противокорабельными ракетами.

скоростная и аэробаллистическая ракета, цель которой — корабли. По торговым центрам долбить такой ракетой — настоящий террор».

Точность попадания российских ракет по целям, по словам анонимного сотрудника разведывательного управления министерства обороны США,

подвергаются артиллерийским обстрелам. В разгар войны, по оценке Лузина, российские войска совершали по 60 тысяч выстрелов каждый день (для сравнения, как в чеченские войны суточный расход снарядов не превышал 30 тысяч).

«С начала войны Россия применяет советскую тактику огненного вала, чтобы заставить противостоящую армию отойти. Противник сдает позиции, поскольку защищать ему уже нечего — города превращаются в руины, под ноль уничтожаются укрепления и укрытия. Правда, что дальше с этой пустыней делать — непонятно, — комментирует Павел Лузин. — От тактики огненного вала все страны отказались из-за ужасных последствий Второй мировой войны. Но Россия по-другому не умеет — другой техники нет, нет высокоточного оружия».

Советский след

К 2022 году, по данным доклада The Military Balance от Международного института стратегических исследований, на балансе ВС РФ находилось более 80 тысяч единиц техники. При этом 65% оружия армия содержит на хранении — техника лежит на складах и зачастую, по словам опрошенных нами экспертов, не пригодна к использованию.

«Российская армия мощная только на бумаге. Идет война, а БМП-2 и Т-72 с хранения не снимают. Почему? Единственное рациональное объяснение — они либо каннибализированы (разобраны на запчасти для другой техники),

либо разворованы», — комментирует аналитик СИТ Кирилл Михайлов.

87% отечественного оружия, по данным The Military Balance и расчетам «Новой газеты. Европа», — советского производства. Наиболее архаичная техника на вооружении российской армии — артиллерия. Основная масса гаубиц и систем залпового огня были разработаны в 1950-60-х годах. По оценке военного эксперта Павла Лузина, они «неэргономичные, неточные и уступают дальности западным аналогам».

«Если у военных большое количество высокоточных боеприпасов, они могут позволить себе разрушить только то здание, в котором есть противник. Но если армия ведет обстрел из ствольной артиллерии, то, конечно, разрушения будут масштабные», — комментирует Леонид Нерсян, военный аналитик, исследователь в аналитическом центре APRI Armenia.

Согласно фрагментарным данным о потерях российской техники, которые агрегирует сайт военных исследований Огух, 45% выведенного из строя российского оружия произведено в СССР. Аналитики Огух публикуют фотографии подбитой техники, поэтому данные возможно верифицировать. По оценке военного эксперта СИТ Кирилла Михайлова, полнота базы Огух составляет 70%.

Помимо устаревшей артиллерии, Россия воюет слабо модернизированной бронетанковой техникой, которая несет значительные потери в ходе войны. За пять месяцев сражений российская армия могла израсходовать более 15% запаса современных танков (такая оценка получается, если сопоставить данные Огух и Military Balance). Из-за их дефицита, по словам экспертов, с консервации были сняты Т-62, которые в СССР перестали производить еще в середине 1970-х.

Из 13,5 тысяч отечественных танков только 2,5 тысяч изготовлены после распада СССР. Однако даже эти танки, по мнению экспертов, нельзя назвать современными. «Даже если вы модернизируете советский танк, он все равно останется танком из 80-х годов. Ну поставите вы новый французский инфракрасный прицел и систему

“
Российская армия мощная только на бумаге. Идет война, а БМП-2 и Т-72 с хранения не снимают. Почему? Единственное рациональное объяснение — они либо разобраны на запчасти, либо разворованы
”

чуть менее 40%: две-три из десяти не запускаются или взрываются во время полета, еще у двух — технические проблемы, еще две-три не попадают в точку прицеливания, даже когда достигают объекта.

Помимо ракетных бомбардировок, украинские города ежедневно

Алиса Красникова

Как мы считали

Для оценки довоенной мощи российской армии мы использовали доклад The Military Balance — ежегодный бюллетень с обзором военной техники государств мира, который выпускается Международным институтом стратегических исследований.

связи — качество от этого не сильно улучшится. Делать по-настоящему современный танк некому и не на чем — остается только модернизировать советские модели», — говорит Павел Лузин. (См. график 1.)

Из доклада 2022 года мы собрали 84,4 тысяч единиц техники, которые находились на балансе российской армии, к началу войны. Для каждого оружия (354 наименований) мы узнали год, когда оно поступило на вооружение, и его количество в ВС (в том числе на хранении).

Для оценки потерь российской техники мы использовали данные Огух — сайта исследований военных действий, агрегирующего информацию о подбитой технике из открытых источников. По словам аналитика СИТ Кирилла Михайлова, данные Огух охватывают 70% от реальных потерь.

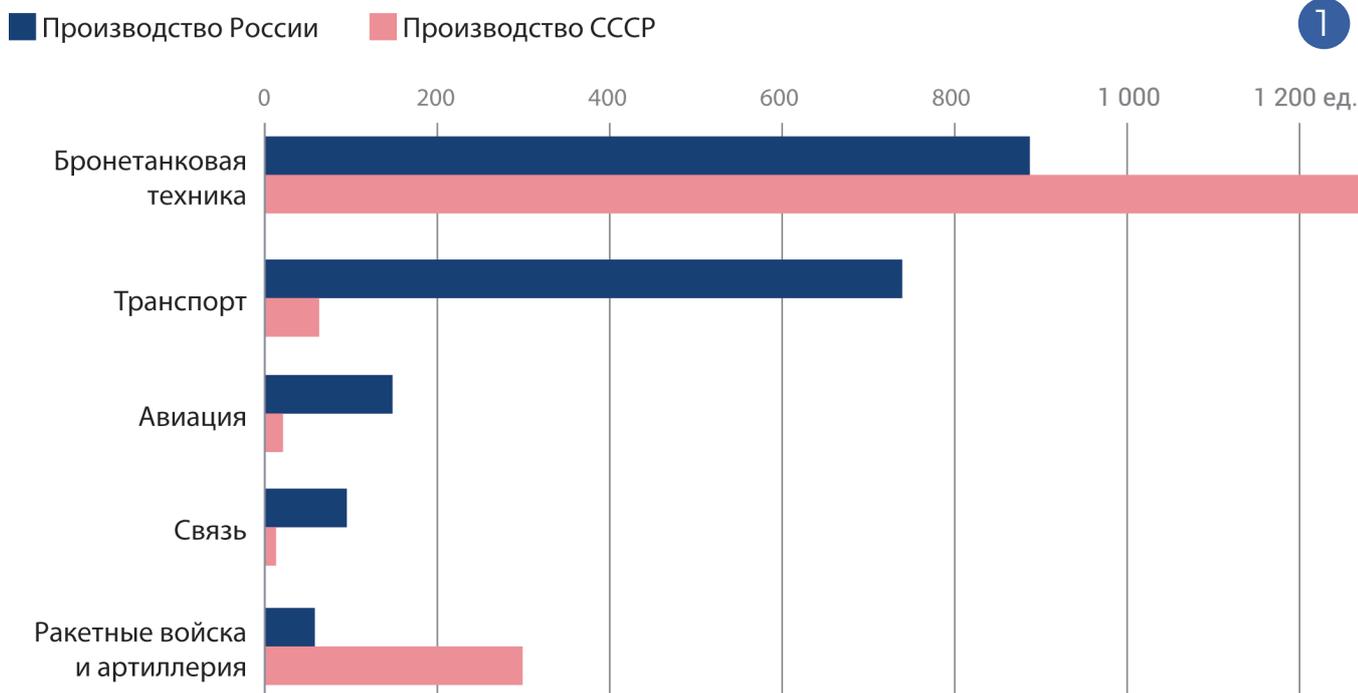
Мы скачали с сайта фотографии 4214 единиц выведенной из строя техники и с помощью открытого API сервиса osc.sparse извлекли дату, которая указана текстом на каждой фотографии. Также мы собрали данные

ежедневных потерь российской армии с сайта ВСУ. Согласно украинскому источнику, они составляют 11977 единиц техники.

Все современные российские танки модернизируют и производят на основе послевоенного Т-72, конструкция которого имеет опасный для экипажа дефект — незащищенную верхнюю полусферу. То есть когда в танк попадает снаряд и прожигает его до автомата заряжения, детонирует боекомплект, башню отрывает и военные погибают.

«Т-72 проектировали с расчетом на количество, поэтому членов экипажа по минимуму, а сам танк небольшой, легкий и примитивный, — комментирует Лузин. — Их клепали по тысяче в год для массового прорыва. Ну дойдет треть — ничего страшного».

С 1990-х годов Россия пытается устранить дефект и разработать новый танк — «Армата». Впервые он был представлен на параде к Дню победы в 2015 году, однако заказ Минобороны до сих пор ограничивается экспериментальными партиями. В войне с Украиной «Армата» не участвует.

«К 2030 году от ВПК ничего не останется»

На войну в Украине Россия ежедневно тратит, по разным оценкам, от 200 миллионов до 20 миллиардов долларов. Только потеря крейсера «Москва», согласно подсчетам украинского Forbes, обошлась России в 750 миллионов долларов.

Продолжение ►

◀ Начало

Одна из основных статей военных расходов — высокоточные ракеты. К середине июля, согласно заявлению Владимира Зеленского, Россия выпустила по украинским городам три тысячи ракет, 190 из них, по данным ВСУ, — крылатые ракеты. Запуск только одной ракеты «Калибр» стоил России около 750-900 тысяч долларов, а более современной Х-101 — в разы дороже.

По оценкам украинской разведки, российская армия уже израсходовала 55-60% высокоточного вооружения, которое имела до начала полномасштабного вторжения. «Если первый месяц Россия запускала ракеты десятками ежедневно, то сейчас они прилетают штучно раз в неделю, — комментирует Павел Лузин. — В Украине почти каждый день воздушная тревога, но только в зоне досягаемости ствольной и реактивной артиллерии. Все крылатые ракеты, которые произвела Россия за предыдущие 15 лет, израсходованы, а темпы восстановления не превышают 225 штук в год».

«Никто не знает, что произойдет раньше: кончатся боеприпасы или износятся стволы, — но рано или поздно армия столкнется с этими проблемами, — комментирует Кирилл Михайлов из СИТ. — Россия не в состоянии возобновлять потери. За 2021 год заводы отгрузили 300 танков, при этом за полгода войны в Огух уже насчитали 964 уничтоженных танка. Получается, что за год Россия производит вчетверо меньше танков, чем израсходовала за полгода».

Основные потери российская армия понесла в начале вторжения и второй фазы войны — наступления на востоке Украины. На март, по данным ВСУ, пришлось 25% от всей

Обломки танка в городе Изюм Харьковской области, Украина, 15 сентября 2022 года

EPA-EFE / Sergey Kozlov

Старье, которое убивает

утраченной техники — тогда украинские военные уничтожали в среднем по сто единиц оружия противника ежедневно. (См. график 2.)

К августу наступление России замедлилось — масштаб потерь упал в три раза. За последний месяц

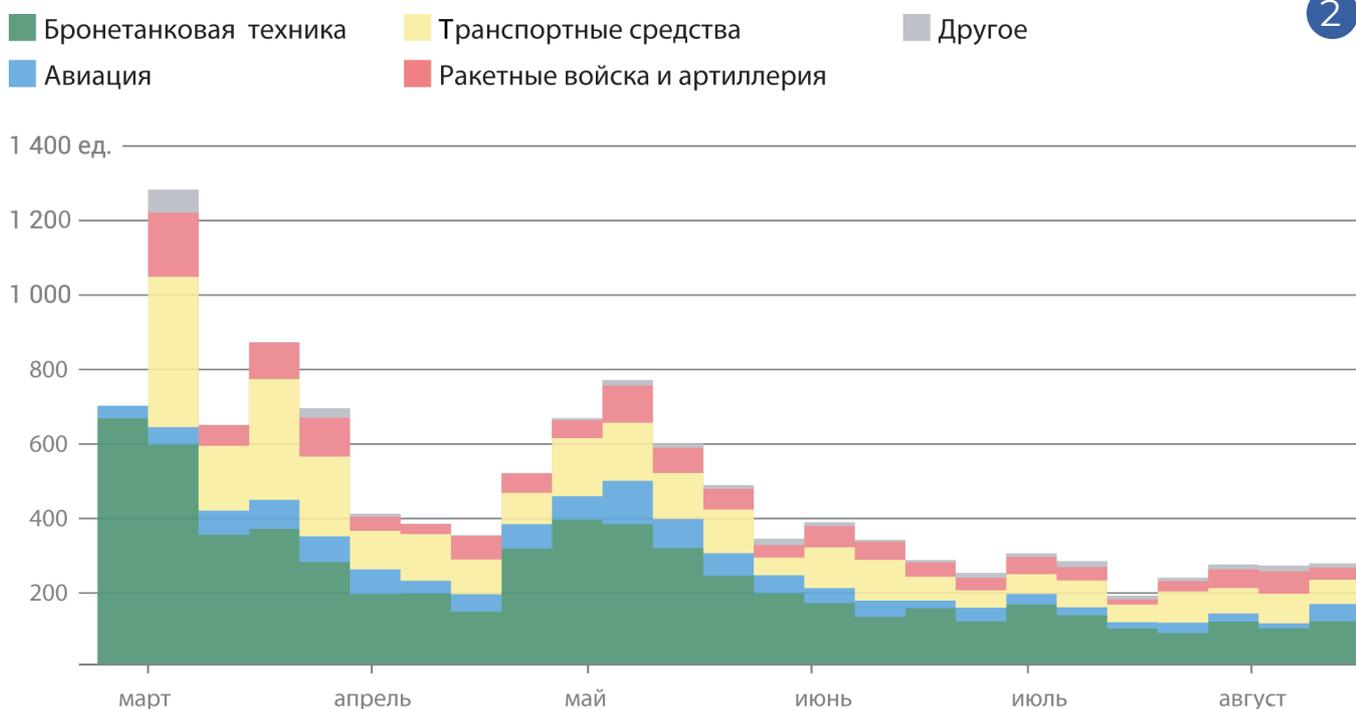
военные не продвинулись даже на 10 километров вглубь Украины, а эксперты не исключают истощение армий и заморозку конфликта как возможный сценарий военных действий.

Королевский объединенный институт оборонных исследований

Великобритании изучил трофейные образцы 27 видов современного российского оружия, захваченного украинской армией. Эксперты обнаружили в них более 450 видов импортных деталей производства США, стран Европы и Восточной Азии.

При этом Минобороны регулярно объявляет об амбициозных проектах: военных роботах, лазерном оружии, гиперзвуковых ракетах. На разработку современной техники уходят десятилетия, но для участия в реальных военных конфликтах оружие пятого поколения оказывается не пригодно.

Санкции «недружественных» стран, по оценке опрошенных нами экспертов, делают невозможным восстановление российского ВПК, который во многом зависит от импортных комплектующих. «У нас нет ни одного вида оружия, на 100% сделанного в России. Даже двигатели танков производят на заводе, который в ходе модернизации 2011 года был оснащен зарубежным оборудованием. Еще года два и он не сможет производить двигатели — нет импортных комплектующих. Другого завода тоже нет, — объясняет Лузин. — К 2030 году от ВПК ничего не останется — только отдельные предприятия, которые продолжают клепать то, что еще смогут клепать».

«Люди боятся, но это не эгоизм»

Вице-президент комиссии по иностранным делам в Национальной ассамблее Франции Фредерик Пети — о преодолении Европой энергетического кризиса

В некоторых европейских странах цены на электроэнергию уже в ближайшие месяцы могут вырасти в три-четыре раза, а правительства включают меры жесткой экономии, чтобы пережить зиму. Вице-президент комиссии по иностранным делам в Национальной ассамблее Франции Фредерик Пети считает: несмотря на все, Европа справится, более того — война ускорит наступление энергетической независимости от России. «Мы можем затормозить рост цен с помощью механизмов, которые работают, только если мы будем работать сообща», — говорит он в интервью «Новой газете. Европа».

— Европа проходит через глубокий кризис, связанный с войной России против Украины. Кроме того, мы видим экономический кризис: рост цен, инфляцию. Как бы вы описали то, что сейчас переживает Европа?

— В первую очередь, Европа переживает войну. Война на европейской земле — это то, чего мы уже давно не знали. Думаю, пора прекратить рассуждать, находится Украина внутри этих границ или нет. Пришло время четко очертить эти линии, которые помогут осознать наши обязанности.

— Вы представляете граждан Франции, живущих за границей, в том числе и в Восточной Европе. О чем говорят люди в преддверии зимы? Боятся ли?

— Я не наблюдаю этого. Скорее я вижу, что российская агрессия сплотила людей. Я слышал много таких мнений: мы переживем зиму, мы технически справимся с этим.

Нынешний кризис связан с инфляцией, а она в свою очередь зависит от высоких цен на энергию. После пандемии наша экономика начала и продолжает расти: возобновляется производство, люди возвращаются в рабочий процесс. Безусловно, диверсификация энергетики, даже если она не произойдет сейчас, остается одним из важных политических и экономических принципов.

Конечно, есть люди, которые недовольны. Например, в Польше инфляция уже достигает 20 процентов. Люди беспокоятся, боятся, но это не эгоистический страх.

Акция протеста против действий правительства в борьбе с энергетическим кризисом. Прага, 28 сентября 2022 года

— Вы упомянули, что недовольство есть. Стоит ли ожидать протестов в связи с ростом цен?

— Конечно, протесты будут. Но как член «Демократического движения» я считаю, что демократия и состоит в том, чтобы вместе решать проблемы.

Опаснее всего могут быть силы, которые вновь захотят возобновить связи с Россией под предлогом того, что иначе не выжить. Но мы не видим такого, чтобы большинство людей в открытую говорили, будто бы наша политическая позиция ошибочна.

— В составе ЕС до сих пор есть страны, мнения которых расходятся с позицией других членов союза. Например, есть страны Балтии, которые категоричны в вопросе энергоресурсов из России, но есть и Венгрия, не желающая отказаться от российского газа. Можем ли мы говорить о консенсусе в Европе?

— Несколько недель назад я принимал участие в дебатах, на которых присутствовал один венгерский министр. Нас было четверо, и дебаты были достаточно сбалансированными: с одной стороны — убежденные европейцы, с другой — евроскептики. Часто мы называем Венгрию чуть ли не предателем Европы, но министр сказал: «Подождите. Мы — маленькая страна, и сегодня у нас есть только это (российский газ. — прим. ред.). Какое политическое

решение вы ждете от нас? Мы осудили российскую агрессию. Мы поддержали большую часть санкций. И хорошо, что сегодня мы не одни».

Жители Центральной Европы отзываются быть под игмом России и отталкивают российский империализм. У меня нет опасений насчет европейского общества. Опасения могут быть в политическом плане, потому что один из инструментов московского империализма — манипуляция политическим мнением и поддержка тех сил в Европе, которые на протяжении долгих лет выступают за её разделение.

— Даже после аннексии Крыма в 2014 году западные политики обвиняли страны Балтии в истерике по отношению к России. Сегодня к этим странам всё больше прислушиваются, но процесс пока медленный. И по-прежнему есть раскол и в вопросе санкций, и в вопросе визовых ограничений, если мы говорим о недавно анонсированной «частичной мобилизации».

— Раскола нет! Не стоит говорить, что Европа разобщена, это тот термин, который Путин хочет нам навязать. Мы в демократической системе, а не империалистской. Да, по некоторым вопросам мы не согласны — но так бывает. В тот день, когда мы все будем согласны друг с другом, не будет демократии. Напротив, когда у нас есть

Справка

Фредерик Пети, депутат 7-го округа французских граждан за рубежом (то есть Германии, Центральной и Восточной Европы и Балкан).

разногласия, мы показываем единство. Может, это звучит по-философски, но это очень важно.

— Вернусь к вопросу энергетического кризиса и снижения покупательской способности. Во Франции рост цен будет сдерживаться в рамках 15 процентов, а в Литве, например, эксперты прогнозируют рост цен на энергию в 3–4 раза. Что может сделать Европа?

— То, что она уже делает. Очень быстро были приняты меры по солидарности между странами по вопросу газа. Нужно вместе работать по вопросам роста цен. Ведь цена на энергию — это своего рода конвенция, связанная с дефицитом, нехваткой, изобилием и так далее. Так что подход, которого придерживается Европейский Союз, правильный. Мы должны в знак солидарности постараться затормозить этот рост цен с помощью механизмов, которые могут сработать только в том случае, если мы будем работать все вместе. Конечно, если мы оставим Литву одну, то ничего не получится.

— Какие еще задачи сейчас есть у Европы?

— В своей резолюции я говорю о том, что мы должны как можно быстрее начать восстановление Украины: это совместное восстановление экономики, инфраструктуры. В имперской системе ценностей, как у Москвы, экономика стала оружием на войне. Наша же задача — противостоять этому.

— Как быстро Европа сможет обрести полную энергетическую независимость от России?

— Все зависит, что мы подразумеваем под «быстро». С одной стороны, мы, европейцы, не очень экономные и тратим впустую много энергии. Но Европа способна это сделать. Нужно провести множество реформ, полностью перестроить нашу модель. Мы обсуждали 2030-й, 2035-й или 2050-й год, но я думаю, что война ускорит эти процессы, и мы добьемся этого раньше.

*Страны Балтии
готовятся
к отопительному
сезону без
российских
энергоресурсов*

Зима

В иллюминаторе видна

Повышение коммунальных тарифов, увеличение социальной поддержки, национальные конкурсы экономики энергии — так страны Балтии готовятся к наступающей зиме. После того как весной власти Латвии, Эстонии и Литвы отказались от всех поставок нефти, газа и электроэнергии из России, государственные структуры этих стран активно стараются согреть своих граждан при минимальных финансовых затратах. И у них получается — несмотря на рост тарифов и ставок по кредитам, а также инфляцию свыше 20%. Последняя, по оценкам экономистов, уже достигла пика и будет снижаться.

После отказа от российских энергоресурсов страны Балтии стали закупать больше природного газа из терминала в Клайпеде. По оценкам экспертов, он должен работать на максимальной

мощности, чтобы обеспечить потребности всех жителей трех стран — то есть, непрерывно в течение всего года. При этом обычно такие терминалы работают на отметке 70% мощности. Политики пока не пришли к консенсусу: по мнению премьер-министра Литвы Ингриды Шимоните, газа, поступающего через Клайпеду, не хватит на три страны, а министр энергетики страны Дайнюс Крейвис заявил, что и Литве, и ее соседям будет достаточно. Компании Литвы, Латвии и Польши уже зарезервировали на 10 лет 60% всех мощностей клайпедского терминала сжиженного природного газа. Сейчас его регазификационная мощность составляет 3,75 млрд кубометров; рассматривается возможность её наращивания до 5 млрд или даже до 6,25 млрд кубометров.

В июле министры энергетики стран ЕС договорились временно сократить потребление энергоресурсов.

“
Политики пока не пришли к консенсусу: по мнению премьер-министра Литвы Ингриды Шимоните, газа, поступающего через Клайпеду, не хватит на три страны, а министр энергетики страны Дайнюс Крейвис заявил, что и Литве, и ее соседям будет достаточно

”
Еврокомиссия предлагает использовать газа и электричества как минимум на 15% меньше до конца марта следующего года. Внутри стран Балтии есть свои идеи, как этого добиться: например, правительство Латвии поручило местным агентствам уменьшить освещение садов, парков, улиц и фасадов домов. Депутат Рижской думы Дайнис Турлайс, член комитета по вопросам безопасности, порядка и предотвращения коррупции, заверил, что главным

приоритетом остается общественный порядок и безопасность людей. Он уверен, что частичное отключение уличного освещения на безопасности рижан не отразится.

На муниципальных предприятиях страны появились специальные люди, которые следят за стоимостью электричества на бирже. Они дают указания, в частности, общественному транспорту: с какой периодичностью и на каком топливе ездить, чтобы сэкономить.

Новые тарифы на коммунальные услуги в странах Балтии заставили людей в срочном порядке пересчитывать свой бюджет

ArtMarie / Getty Images

“
Жители балтийских стран чаще стали «разбивать» платежи за дрова и выплачивать их частями. К примеру, в прошлом году в Литве так делал каждый двадцатый покупатель, а теперь — каждый третий

”

«Возможны задержки в расписании движения, но если трамвай приедет на пару минут позже — это некритично», — отметил другой депутат Рижской думы, Вадим Фальков. Кроме того, власти будут тратить меньше отопления на школы и детские сады: в муниципальных учреждениях целесообразно включать экономный режим в темное время суток, когда все посетители уходят домой.

«Этот режим должен быть таким: если, например, у нас в садиках положено 20 — 22 градуса, чтобы деткам не было холодно, то можно настроить теплоузел так, чтобы на ночь температура опускалась до 16 — 18 градусов. В шесть утра садик начнет прогреваться и к семи он получит необходимую температуру. В результате ночью — минимальные потери. Что касается циркуляции горячей воды в садиках, то зачем она вообще нужна ночью, когда там никого нет? Это пустая трата денег. Точно

так же циркуляцию с вечера можно отключить, а утром — снова включить. То же самое относится к школам, к муниципальным административным зданиям и предприятиям», — пояснил глава Рижской ассоциации управляющих домами Игорь Трубка.

Обычные дома и квартиры тоже планируется отапливать меньше. По оценкам экспертов, в жилом фонде можно уменьшить потребление энергии за счет подачи отопления на несколько градусов ниже в ночное время или днем, когда большинство жильцов уходят на работу. По словам Трубки, практически во всех домах система отопления не сбалансирована: невозможно рассчитать температуру в каждой квартире. Из-за особенностей системы подачи тепла на верхних этажах может

быть 19 градусов, а на нижних в это же время — 16 градусов или меньше. То же и с циркуляцией горячей воды: предлагается ночью и днем снижать ее температуру. Главное — чтобы люди не замерзли. По принятым в Латвии нормативам, температура в жилых помещениях не может быть ниже 18 градусов по Цельсию.

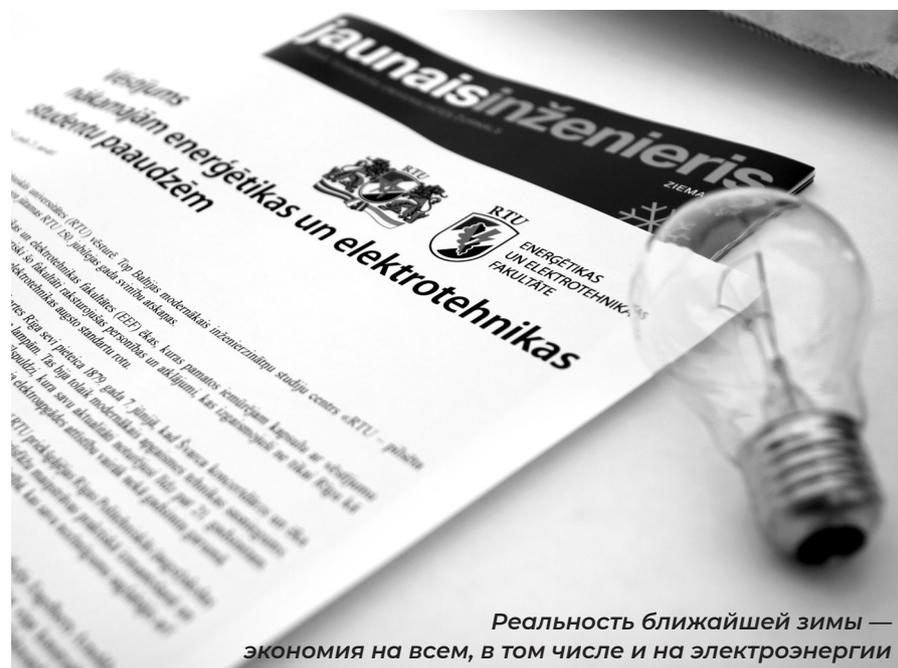
2 октября в столице Латвии заработал новый тариф на тепло, превышающий прежний практически вдвое: до 170,5 евро за мегаватт-час. Власти пообещали поддержать домохозяйства, которые платят более 68 евро за мегаватт-час, и компенсировать половину роста цены: для них плата за отопление вырастет не так значительно, на 40% (до 120 евро за мегаватт-час). В литовском Паневежисе отопление подорожало более, чем

вдвое. Городские власти подсчитали, что если в прошлом октябре за квартиру в модернизированном доме люди платили 15 евро, то сейчас будут платить 35 евро. Чтобы хоть как-то облегчить жизнь потребителям, литовский парламент одобрил нулевую ставку НДС на отопление на ближайшие два года: по подсчетам минфина, в нынешнем году это обойдется госбюджету в 54 миллиона евро. В Эстонии среднесуточная цена на электроэнергию уже несколько месяцев бьет рекорды и в конце сентября составила свыше 253 евро. Чтобы пережить зиму было легче, власти страны ввели «универсальную услугу» для отдельных квартир и квартирных сообществ — специальный пакет, в рамках которого окончательная цена для потребителя составит 180 — 190 евро за мегаватт-час.

В настоящее время латвийское предприятие Rīgas siltums 50% тепла производит с использованием природного газа, а остальные 50% — с помощью древесной щепы. Твердое топливо подорожало примерно так же, как и газ. В Литве цены на дрова выросли вдвое, на древесные гранулы и брикеты — практически в три раза. Люди, которые купили биотопливо летом, сэкономили примерно треть суммы, рассказали эксперты. Впрочем, склады заполнены: ни осенью, ни зимой дефицита дров не будет. В Латвии цены на древесину не отстают: также выросли в два-три раза. В Эстонии стоимость сырья с прошлой осени поднялась на 240%, однако дефицита или снижения потребления не наблюдается.

Жители балтийских стран чаще стали «разбивать» платежи за дрова и выплачивать их частями. К примеру, в прошлом году в Литве так делал каждый двадцатый покупатель, а теперь — каждый третий. Государства Балтии увеличивают поддержку граждан и предприятий сообразно росту цен на энергоносители. В Литве и вовсе объявили национальный конкурс экономии энергии под названием «putinOut»: имущественный банк выделит 50 тысяч евро трем учреждениям, которые сэкономят больше всего.

Цены растут, но только так можно прийти к независимости от российских энергоресурсов и поддержать Украину. По словам премьер-министра Эстонии Каи Каллас, инфляция в 25% — это военный налог, который украинцы платят своими жизнями. Социологи подсчитали, что 37% жителей Эстонии готовы в течение короткого периода платить больше за отопление, а еще 15% указали, что готовы это сделать, хотя у них есть финансовые трудности. Кроме того, 48% жителей Эстонии уже сейчас стараются экономить, чтобы снизить расходы: меньше тратить на развлечения, еду, транспорт и другие вещи, в которых нет прямой необходимости. «Я уверен, что энергетический кризис будет проблемой этой зимой; возможно, и следующей. А дальше — уже нет», — отметил премьер-министр Латвии Кришьянис Кариньш.

Реальность ближайшей зимы — экономия на всем, в том числе и на электроэнергии

Edijs Pālens / Leta

Andrew Harrer / Bloomberg / Getty Images

Снос памятника Освободителям в рижском Парке победы, вопреки ожиданиям, не вызвал большой реакции общества в Латвии. Глава Центра стратегической коммуникации НАТО (Stratcom) Янис Сартс считает, что это свидетельствует о переменах в сознании тех рижан, которые 9 мая ходили к памятнику освободителям: они наконец поняли, чего добивается Кремль. Но Сартс не исключает, что часть русскоязычных всё же затаила обиду после демонтажа «столба оккупации», как называют этот памятник.

Sintija Zandersone / LETA

«Радикальным защитникам памятника надо выдать путёвку»

— Почему не было сколь-либо значимой реакции на снос памятника освободителям в Риге?

— Я думаю, что постепенно происходят перемены в головах некоторой части населения — той, которая 9 мая ходила к этому памятнику. Большинство начинает понимать, что представляет собой нынешняя власть в Кремле. Но есть, конечно, часть русскоязычной среды, которая будет ещё больше радикализироваться. По данным опросов, всё больше людей начинает поддерживать Украину и меньше — Россию. Я думаю, что есть целый ряд элементов, которые способствуют этим процессам: они очень медленно, но меняют мировоззрение части этих людей.

— Это происходит из-за войны?

— Во-первых, из-за войны. Во-вторых, потому что запретили кремлевские телеканалы. Конечно, люди всегда могут их смотреть в интернете, если захотят. Но одна из очевидных черт людей — это лень. Тратить время на поиск пропаганды — сложно.

То, как Россия ведет себя во время этой войны, её военные

преступления — в этом тоже частично заключается причина переосмысления людьми происходящего вокруг памятников. Среди тех, кто не гипнотизирован российской пропагандой, миф о могуществе российской военной системы разрушился. Это тоже вносит свой вклад в то, как меняется общее мировоззрение.

И ещё у нас в стране появляется всё больше беженцев из Украины. Сейчас они начинают работать, общаться с местными — это тоже влияет на образ мыслей.

— Некоторые местные русские считают, что снос памятника не был необходимостью. Что вы думаете?

— 9 мая люди принесли к памятнику цветы, а 10 мая эти цветы убирали трактором. Тогда люди вернулись к памятнику и начали говорить, что происходящее в Украине надо повторить здесь, в Латвии.

Я думаю, это стало той точкой, когда не только политики, но и большая часть общества сделала свой выбор, согласилась, что памятник надо снести. И, наверное, уже не было пути обратно, потому

что происходящее 9 мая было частью кремлевского нарратива: «Возрождающаяся Россия, можем повторить, на Берлин!» Это всё то, что мы сейчас видим в Украине, и мы понимаем, к чему такие нарративы в итоге могут привести.

Так что с точки зрения сегодняшних реалий я бы сказал, что снос был неизбежным. Большая часть латвийского общества 10 мая в принципе изменила свое мнение по поводу памятника, хотя ещё в апреле дискуссии в таком ключе вообще не было.

— А ещё ведь не один памятник снесут.

— Да, закон, который принял парламент, касается всех подобных памятников. Что важно, именно памятников абстрактных, символических — не тех, где реально лежат погибшие. Кстати, интересно: как раз 9 мая в этом году я ездил на свою дачу, там есть такое маленькое кладбище павшим советским воинам — и там не было ни одного цветка. Это тоже часть реальности. Многие происходило возле памятника в Парке победы, а вот там, где реально лежат люди,

которые пали во Второй мировой с советской стороны, ничего нет.

— Что делать с теми людьми, которые могут, как вы говорите, радикализироваться сейчас? Они открыто не выражают свою позицию, но затаили обиду.

— Я бы сказал так: когда Украина выиграет, им надо выдать путёвку в Мариуполь. А если серьезно, там уже ничего не сделаешь, там полный гипноз российской пропагандой. Но я думаю, есть и другие люди, с которыми важно говорить. Важно открывать им глаза на то, как Кремль использует пропаганду, имперский нарратив, как ими манипулируют, чтобы держать под контролем часть российского общества за рубежом.

Но, конечно, это не произойдет по щелчку пальцев, это будет долгий процесс. Для нас важно, чтобы эти люди перестали смотреть пропаганду, которая сейчас ежедневно, ежедневно идет с экранов российского телевидения.

— Тот памятник, который снесли, хотели передать России. Что с ним сейчас будет?

В Мариуполь»

— Это скорее сплетни. Seriously-го переговорного процесса по этому поводу не было. Как я уже говорил, снос — не только решение политической элиты. Политики начали работать в этом русле после того, как поняли, что большинство людей готовы расстаться с памятником. Сбор денег на снос начался до публичного объявления о решении со стороны официальных лиц, и эта сумма росла. Неправильно было бы говорить, что это было только решение парламента.

— Я читала, что за сутки на снос памятника собрали 43 тысячи евро.

— За три-четыре дня было собрано где-то 250 тысяч евро. Сбор замедлился, когда официальные лица стали говорить: да, будем сносить. В принципе, это было не прямое голосование деньгами людей за снос.

— Позвольте задать несколько вопросов по истории памятника. В 97-м году его пытались взорвать. Может быть, это был бы более подходящий момент для сноса памятника, как вы думаете?

— Нет, это-то и интересно. Я 18 лет жил в Советском Союзе и помню, как

это всё разваливалось. В августе 91-го спонтанно снесли памятник Ленину, а вот памятник Освободителям тогда только что установили, в 85-м году. Почти сразу пошла перестройка, и возле него ничего не происходило.

Но в 97-м появились радикалы: если я правильно помню, они сами там и взорвались, а некоторых посадили в тюрьму (в 1997 году участники организации «Перконкруст» попытались уничтожить памятник, заложив возле него взрывное устройство и приведя его в действие; монумент пострадал, но выстоял, при этом погибли двое взрывников. — Прим. авт.). Но для большей части общества памятник особо ничего не значил. Только с приходом Путина — и тоже не сразу, где-то в 2005–2008 годы, — это место стало ассоциироваться как точка, где не только вспоминали, но и праздновали победу во Второй мировой войне.

Путин развивал нарратив про величие России. Но некоторые не понимали или не хотели понимать, что для большей части населения Латвии после Второй мировой началась новая советская оккупация.

Поэтому с точки зрения истории Латвии есть место для памяти, есть место для скорби. Как мы знаем, Германия тоже мобилизовала военных из Латвии, и, конечно, Советский Союз мобилизовал. Были места, где брат шел против брата, воевали так же, как и во многих странах, которые были оккупированы во Второй мировой. Уместно, скажем так, вспомнить трагедию, но это не праздник.

— Латвия и вообще балтийские страны были, как кажется, на периферии, что ли, исторического знания о войне. Про белорусов, например, всегда говорили в контексте партизанского движения. А про балтийские страны, в основном, как-то молчали. Почему?

— История Латвии во Второй мировой войне очень неудобна. Война началась в 39-м году в Польше. С 40-го года нас здесь оккупировали. С нашей точки зрения, война началась тогда. И всё, что произошло, все эти эпизоды с евреями, и так далее — всё это, скажем так, большая и очень болезненная история.

Есть истории, о которых очень много написано и опубликовано

например, о евреях. А вот о том, что произошло в 40-м, лучше не говорить. Тут у нас тоже были партизаны, и где-то до 53-го года латвийские партизаны были против советских. Я думаю, это просто не подходит к этому нарративу, который очень важен для легитимности Кремля сейчас. В истории факты — дело упрямое, поэтому лучше было умалчивать. Это неудобно: тогда надо говорить о начале войны, кто был тогда союзником, а кто не был.

— Что будет с материалом, из которого был сделан памятник?

— Как я понял, памятник будут утилизировать. По договору, компания, которая занимается сносом, будет всё продавать для использования в других целях.

Кстати, интересно, почему этот памятник снесли так быстро. Думали, что там и бетон сильный, и материал прочный — бронза. Думали, что это какие-то ценные материалы. Но оказалось, там бронзы почти нет, и бетон слабенький. В принципе, символично: этот памятник — как история Советского Союза.

Снос памятника Освободителям в рижском Парке Победы

Sintija Zandersone / LETA

«Я не вижу изнутри России запроса на её распад»

Как разрушить имперскость в себе и в стране. Интервью историка Тамары Эйдельман

С началом войны тысячи россиян покинули родину и релоцировались в более безопасные регионы — например, в страны Балтии, Грузию, Армению. Вместе с собой они везут свой образ мышления и часто — империалистические замашки. Как исторически объясняется имперскость российского режима и вообще сознания россиян? И как это победить — и снаружи, и внутри себя? Говорим об этом с российским историком, педагогом и писательницей Тamarой Эйдельман.

— Что такое русский империализм, каковы его истоки? Что от исконного русского империализма унаследовала путинская Россия?

— Империализм, как мне кажется, зародился в России ещё до того момента, когда появилось слово «империя». Первым императором провозгласили Петра Первого. Но, по сути дела, империя начала формироваться ещё раньше. Когда Московское царство стало расширяться, занимать новые территории — Поволжье, Иван Грозный в XVI веке, Сибирь в XVII веке — это уже было формированием российской империи.

Параллельно сложилась идеология. Ещё в начале XVI века псковский монах Филофей написал свое знаменитое послание князю Василию Третьему, где сформулировал мысль, что Москва — это Третий Рим. Конечно, Филофей очень удивился бы, узнав, сколько веков будет жить его идея и как будет трансформироваться. Рим, в представлении людей XVI века, — центр мировой империи, в случае Филофея — православной. Эта идея ожила у Екатерины Второй, которая хотела захватить Стамбул и создать там православное государство. Эта же идея жила в XIX веке, когда Россия влезла на Балканы и тоже мечтала о Константинополе. Таким же странным образом она живет и у Путина. Скорее всего, он не размышляет про «Москву — Третий Рим», вернее, так не рассуждают те, кто пишут его речи. Но то, что он хочет восстановить империю, безусловно.

— Насколько он опирается на опыт предшественников? Живет ли в

Путине историческая память или это что-то импульсивное и необъяснимое?

— Что касается знаний конкретно у Путина, то они вызывают у меня большие сомнения. Во-первых, я просто не понимаю, где он мог их приобрести, не в школе КГБ же и не в Дрездене, где он занимался наружным наблюдением! Человек жил в Германии, однако, допускает такие ошибки, что школьник его поправляет. Он путает Северную войну с Семилетней. Это два с минусом!

“

Я думаю, что вокруг Путина есть группа людей, которая пишет ему речи, вдохновляясь идеологией «русского мира». Эта идеология уходит своими корнями в имперские идеи в самом их дурном виде

”

Я думаю, что вокруг него есть группа людей, которая пишет ему речи, вдохновляясь идеологией «русского мира». Эта идеология уходит своими корнями в имперские идеи в самом их дурном виде, потому что имперские идеи могут быть разными — так же, как и империи.

Instagram

патриарха. Все священники сидят по лагерям, но вдруг начинаются заигрывания с церковью. Вернули погоны, вернули офицерские звания — это образы российской империи. Восхваляют Петра Первого и Ивана Грозного. Такой империю видел Александр Третий в конце XIX века.

Я уже сказала, что империи бывают разные. В российской империи разным народам жилось не одинаково. Евреям и полякам похуже, а жителям Поволжья или Средней Азии — получше: их как бы завоевали, но особо не трогали. Оставили даже ханов и имиров, пусть управляют своими делами, лишь бы подчинялись русскому царю.

При Александре Третьем русская империя становится всё более русской, всё более православной. Не случайно сейчас тоже поднимают Александра Третьего — вот, оказывается, какой он был хороший. Вот эта шовинистическая линия нравится Путину.

— Есть ли такое явление, как бытовой империализм? Почему условный житель Москвы может выступать против войны и восстановления империи, но, переезжая в страны Балтии, начинает их критиковать с тех самых имперских позиций?

— Я бы не стала преувеличивать это явление. С одной стороны, бытовой империализм есть. Он заключается в том, что мы никогда по-настоящему не задумывались об истории и культуре республик, входивших в СССР, или краев, входящих в Россию. Есть представление, что русская культура самая великая, русский язык самый важный — от этого придется избавляться.

Но сегодня тех, кто уехал в Эстонию, Латвию, Литву или Грузию, начинают обвинять в империализме, потому что, например, живущие в Грузии люди не говорят по-грузински. Мы изо всех сил стараемся что-то выучить. Я сейчас живу в Португалии и пытаюсь в разговорах оперировать теми португальскими словами, которые уже знаю. При том, что Португалия — тоже рухнувшая империя, это вызывает здесь доброжелательную улыбку, как и, я уверена, в других странах.

Как раз отношение к тем, кто сегодня пытается покинуть Россию, кажется мне очень несправедливым — я

Мне представляется, что для Путина очень важны последние годы правления Сталина, потому что послевоенная эпоха — это время, когда Сталин тоже выстраивал имперскую идеологию. В первые десятилетия власти большевиков они говорили про интернационализм, мировую революцию, создавали национальные кадры в разных республиках. Естественно, там никакой свободы особо не было, но, во всяком случае, они оперировали этими понятиями, интернационализм для многих людей был очень важен.

А на банкете по случаю победы, уже в 45-м году, Сталин поднимает тост за русский народ, который, оказывается, понес самые большие жертвы в войне. С этого момента укрепляется мысль, что русский народ — старший брат всех остальных народов. И это хорошо видно во всей политике позднего сталинизма. В депортациях народов Северного Кавказа, например. В антисемитской кампании, борьбе с космополитизмом, «деле врачей». Всюду господствует великорусский шовинизм в агрессивной форме.

Очень характерно, что потом, при Хрущеве и Брежневе, это всё смягчилось. Конечно, оно будет присутствовать, но при том же Брежневе никому бы и в голову не пришло сказать, что русский народ — это старший брат. Наоборот, опять говорили про интернационализм, дружбу народов — пусть врали, но всё равно говорили.

Другая вещь, очень важная и для Путина: Сталин в конце 40-х возрождает российскую империю. Конечно, форма остается коммунистическая. Не случайно во время войны вернули чин

Парад на Красной площади в честь Дня Победы 9 мая 2022 года.

касается сноса памятников и монументов, прославляющих советскую оккупацию. Как вы оцениваете эти процессы?

— Любой человек может иметь мнение по поводу того, что происходит. Тем более если это памятники Советской армии. Я так понимаю, пропаганда раздувает этот вопрос, но, вообще, он касается многих людей, чьи предки сражались. Я прекрасно понимаю, почему правительства стран Балтии это делают, но, например, мой дедушка пошел на войну, хотя по возрасту мог не идти, и встретил победу в Праге. Он освобождал эти земли, но одновременно за счет таких людей власть решала свои проблемы и устанавливала свое господство.

Так сложилось, это двойная трагическая ситуация. Я понимаю, почему сносят эти памятники, не говоря уже об их уродстве. Не мне указывать правительствам других стран. Но может быть, правильной было бы, если бы рядом с памятником Советской армии был памятник жертвам коммунистического режима. Это как раз показывало бы всю сложность этой ситуации. В нынешних страшных обстоятельствах трудно ждать такой взвешенности и умеренности.

— Вы упомянули распад британской империи. Насколько вообще можно сравнивать опыт других колониальных империй с опытом современной России?

— Конечно, любое сравнение хромает. Истории Британской и Российской империй совершенно разные. Особенность континентальных империй всегда заключалась в том, что шло большое смешение народов. Можно ли назвать Сибирь колонией России? В какой-то мере да, но там настолько всё перемешалось, что возникает нечто совершенно другое. В какой-то мере мы можем переживать опыт других империй. Но даже между советской и российской империями есть огромное различие.

— Насколько империалистична русская культура? Должна ли она измениться и в какой степени можно ее винить?

— Культура никому ничего не должна. Достоевский, Толстой, Булгаков — великие писатели, и я не уверена, что Владимир Владимирович знаком с их текстами. Английская культура тоже империалистична. Превознесение своей власти и нации над разными народами — такое было в разных ситуациях и в разных странах. У того же Достоевского есть огромный гуманистический месседж, который никто не сможет отменить. Насколько русская культура будет осмыслять нынешнюю войну — это интересный вопрос. Наверняка будет, уже осмысляет. Сейчас страшный кризис. Это вызов всему гуманизму, и культура должна будет его осмыслить. Иначе мы останемся только с Захаром Прилепиным.

имею в виду то, что им не хотят давать визы и пускать в страны Балтии. Эти люди — союзники балтийских республик. Если они что-то неправильно сказали, с ними можно разговаривать, это не Путин. С ними необходимо ввести диалог. Но от имперских комплексов, конечно, нужно и можно избавляться.

— Как убить в себе империю?

— Надо больше узнавать про другие культуры и народы. Скажем, у меня на канале начался новый курс по истории Украины, сейчас будет по истории Поволжья, потом я стану рассказывать про Беларусь. Мне кажется, тут дело не только в отношении между разными народами. Дело в общей агрессивности.

Я вижу большую ответственность историков и курса, который преподается в школе. У нас господствует представление, что история России — это история государства российско-го. Даже не просто государства — это история Москвы и Петербурга, а все остальные — это так. Ради строительства Петербурга можно уничтожить тысячи людей, а ради благополучия государства можно пожертвовать множеством ценностей. Это внушается на разных уровнях в школе, пропагандой. Это влияет на то, какой людям представляют Вторую мировую войну.

Мне кажется, что процесс победы над имперским мышлением очень сложный и он состоит не в том, чтобы сказать: «Давайте все будем дружить с Украиной!» Это очень хорошо, но давайте мы будем уважать друг друга, смотреть на другие народы как на равных. Это должно меняться на уровне

психологическом, семейном, на уровне обучения и на уровне международных отношений. Не бывает так, что где-то всё хорошо, а в остальных местах мы остаемся прежними. Должно меняться всё.

— Вы сказали, что имперская идеология предполагает жертву одного человека во имя чего-то высшего. 21 сентября Путин объявил мобилизацию, и настроения в обществе как

— Наверное, они активизируются, но я не знаю точно. В то, что Россия распадётся, я не очень верю, чисто географически это нереально. Предположим, какие-то Кавказские части могут отойти. Я не вижу запроса внутри России на ее распад. Скорее есть запрос на новые отношения. Насколько Россия сможет перестроить отношения внутри федерации, будет зависеть от того, кто будет у власти, но и

“

Процесс победы над имперским мышлением очень сложный и он состоит не в том, чтобы сказать: «Давайте все будем дружить с Украиной!» Это очень хорошо, но давайте мы будем уважать друг друга, смотреть на другие народы как на равных

”

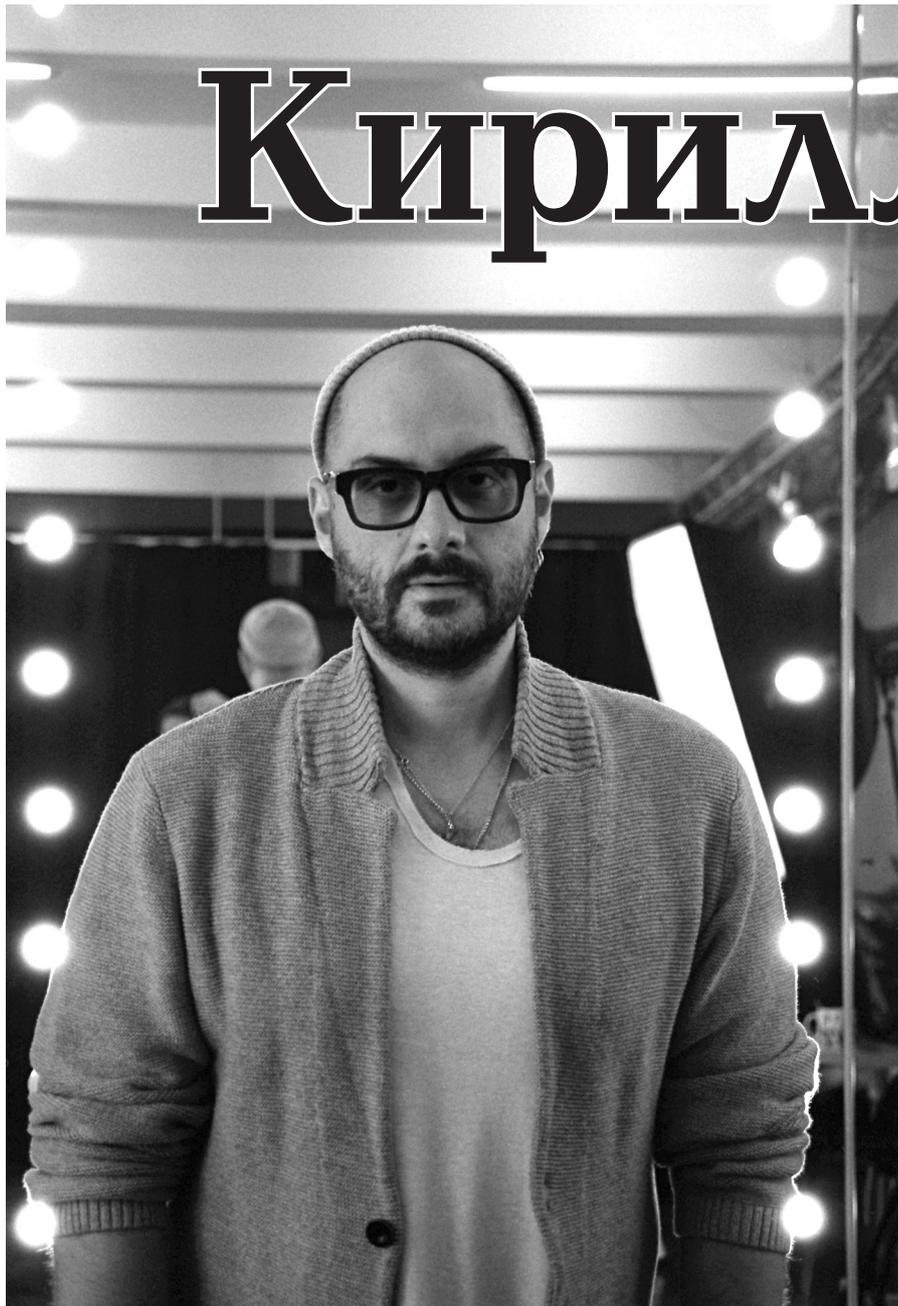
раз не были такими ура-патриотическими, даже у многих Z-пропагандистов. Как вы это можете объяснить?

— Никто не хочет воевать. Конечно, какие-то пропагандисты скажут, что готовы жизнь отдать, но своих детей они что-то не отправляют. Это логично, потому что человеческая жизнь важнее этих idiotских штампов.

— Понятно, что по окончании этой войны Россия уже не будет прежней. Есть ли перспективы развенчания имперскости на уровне государства? Начнут ли республики — например, Бурятия, Якутия и Чечня — стремительно отделяться?

политической воли тут недостаточно. Конечно, можно изменить Конституцию, дать больше прав республикам. Вопрос в том, кто будет работать с бытовым расизмом, как это будет убираться. Для этого нужна перестройка системы образования, свободные СМИ. Это не может идти только сверху. Очень важно, будут ли найдены люди на местах, которые будут этим заниматься. Тогда что-то получится, а если нет, то всё опять будет плохо.

— И еще про страны Балтии. С начала войны правительства трех балтийских республик начали массовый процесс десоветизации, который

Sergejs Tabunovs

Кириллические СИМВОЛЫ

Режиссёр Серебрянников. Рига — галее везде

не может быть, потому что не может быть никогда.

— Есть такое понятие «КПП», — объясняет мне Кирилл, — «календарно-постановочный план». Любая киногруппа обязана неукоснительно его выполнять. Это закон! Мы должны каждый день снимать определенный материал, иначе всё посыплется и развалится. 24 февраля и в последующие дни мы не могли отменить съемки. При этом я осознавал, что всё находится под угрозой срыва. У нас международный состав, западные продюсеры, иностранное финансирование. И вот уже из посольств начались звонки и грозные предупреждения актерам: «Уезжайте немедленно и больше не приезжайте! Мы не можем нести ответственность за вашу безопасность». Вот уже отменяют все авиарейсы в Европу. Вот отключили SWIFT, а значит, банковские переводы не проходят. Вся съемочная группа с белыми лицами не может оторваться от своих айфонов. Обычно я запрещаю мобильные те-

чувство: когда ты осознаешь, что прошлая жизнь закончилась, а новая — еще не началась. И есть эти несколько мгновений, когда они буквально смотрят друг другу в глаза. А ты стоишь в растерянности. Что делать дальше? За что хвататься?

Ситуация усугублялась тем, что сам Серебрянников покинуть Россию не мог, пока не получил условно-досрочное освобождение по сфабрикованному против него уголовному делу несколько лет назад. Дело уже было закрыто, но долг с астрономической суммой в 140 миллионов рублей продолжал висеть на режиссере. К счастью, тогда Кириллу удалось вернуть деньги и вырваться на свободу.

Возможно, один из главных талантов Кирилла Серебрянникова заключается в невероятной работоспособности и фантастическому умению концентрироваться. Мне довелось видеть Серебрянникова в самые ответственные и драматичные моменты его творческой и личной судьбы. И всегда Кирилл был внутренне собран, готов к схватке. При внешности скорее богемно-небрежной и манерах скорее обаятельно-обходительных в Серебрянникове чувствуется упорный железный характер и хватка. Кирилл никогда не будет лезть на рожон или повышать без особой надобности голос. В нем есть буддийское спокойствие, которое легко принять за внутреннюю холодность и даже безразличие. Но на самом деле Кирилл — человек-вулкан, который научился контролировать свои эмоции усилием воли.

Так было, когда Серебрянников приехал из Ростова-на-Дону завоевывать Москву и с первых же спектаклей заявил о себе как о лидере нового театрального поколения. Так было, когда он штурмом брал одну столичную сцену за другой, влюбляя в себя актеров, молодых и старых, побеждая талантом и энергией тупость и рутину неповоротливых академических заведений. И позже, когда набрал первый актерский курс, из которого потом создал Седьмую студию МХТ. А когда в 2012 году Кирилл получил затхлый, никому не нужный Театр им. Гоголя, то в считанные месяцы сумел превратить его в самую модную и престижную театральную площадку в Москве. В «Гоголь-центре» (отныне так назывался

С Ригой в жизни Серебрянникова связано многое. Здесь он поставил четыре спектакля. До пандемии привозил свою постановку «Outside», которую не мог показать в России. Здесь, в Сплендид-палас, в рамках кинофестиваля «Балтийская жемчужина» недавно состоялась европейская премьера фильма Серебрянникова «Жена Чайковского». И наконец, весь август и половину сентября 2022 года Кирилл Серебрянников безвылазно провел на площадке бывшего аэропорта в Румбале, где латвийская кинокомпания Fotmo Pro Films выстроила грандиозные декорации для съемок нового фильма «Лимонов, баллады об Эдичке». Говорят, что для массовки и эпизодических ролей был задействован весь имевшийся в наличии рижский бомонд, включая недавних переселенцев из Москвы.

Рига идет Серебрянникову. Это его город, и не только потому, что тут почти все понимают по-русски. Здесь всегда царит ощущение какой-то странной родственности, какого-то общего прошлого, которое привязывает иной раз больше, чем новые знакомства и дружбы. Жизнь разводит по разным берегам и адресам, но в конце концов

все почему-то сходятся в Риге. Тут и заграница, и советское прошлое, и гостиничный номер, и одновременно родной запах давно покинутого дома. Кирилл Серебрянников это чувствует как никто другой. Может, поэтому он и выбрал для съемок своего «Эдички» рижские интерьеры, павильоны и лица вопреки желанию продюсеров, предлагавших Будапешт и Прагу.

Изначально фильм должны были снимать в Москве. Уже были построены павильоны на Мосфильме, выбрана натура, утверждены актеры на главные и второстепенные роли. Фильм был задуман как иностранный: по книге французского писателя Эммануэля Каррера «Лимонов», имевшей огромный успех и удостоенной нескольких премий. Книга даже вошла в список литературных новинок, рекомендованных к непременно прочтению президентом Николя Саркози. Хотя Лимонов большую часть жизни прожил в эмиграции, он оставался русским писателем. Поэтому логично было бы снимать фильм о нем в Москве.

Съемки были в самом разгаре, когда грянуло 24 февраля 2022 года. Еще накануне Серебрянников и его продюсеры убеждали друг друга, что, конечно, никакой войны не будет. Что этого

“
Кирилл никогда не будет лезть на рожон или повышать без особой надобности голос. В нем есть буддийское спокойствие, которое легко принять за внутреннюю холодность и даже безразличие. Но на самом деле он — человек-вулкан

”
лефоны у себя на съемочной площадке, но тут я понимаю, что мои запреты бессильны. Люди в состоянии думать только об одном: смогут они вернуться домой или нет? При этом я продолжаю снимать свое кино, пока все не уедут и я не останусь один на один с пустыми декорациями. Невероятное

Photo by Stephane Cardinale-Corbis / Corbis via Getty Images

Актеры Один Байрон (слева), Виктория Мирошниченко и Мирко Крейбич (сзади) во время репетиции международной постановки по повести Чехова «Черный монах»

его театр) Серебренникову удалось невозможное — вернуть русской сцене ощущение актуальности и новизны. Там каждая премьера была прорывом в неизвестность и открытием новых звезд.

Слово «звезда» — одно из ключевых в словаре Кирилла Серебренникова. Многие его спектакли и фильмы — о судьбах разных выдающихся людей: танцовщик Рудольф Нуреев, поэт Анна Ахматова, рок-певцы Виктор Цой и Майк Науменко, поэты Янис Райнис и Аспазия, композитор Петр Чайковский, теперь вот Эдуард Лимонов...

— Я часто слышу вопрос, почему меня так волнует жизнь великих людей. Ведь действительно, получается какая-то «ЖЗЛ» (популярная книжная серия «Жизнь замечательных людей», выходящая в издательстве «Молодая гвардия» более 80 лет. — прим. авт.). Сам пытался ответить себе на этот вопрос. Почему? Ведь это часто требует глубокого погружения в очень даже неприятные детали и подробности. Каждый раз возникает необходимость вступать в утомительное

общение с потомками и наследниками. Почти всегда это мучительная возня с авторскими правами. И действительно, почему бы не взять оригинальные сюжеты?хлопот явно меньше. Но, увы, в этих сюжетах нет категории судьбы, нет ощущения вечности, которое мне сейчас интересно. Когда я прикасаюсь к этим великим жизням, то пытаюсь через них понять и прошлый двадцатый, и наступивший двадцать первый век, — говорит сам Серебренников.

Для своего последнего фильма «Жена Чайковского» Серебренников выбрал одну из самых загадочных страниц жизни композитора. На самом деле про Антонину Милюкову, жену Петра Ильича, мало что известно. Безгласной тенью она пройдет через жизнь одного из главных гениев русской музыки, так и оставшись неузнанной, оболганной и забытой. Что это была за женщина? Почему даже память о ней так стремились истребить ближайшиеродственники и соратники Чайковского? Что в этой женщине было такого ужасного? А ведь

Милюкова оставалась женой Чайковского почти тридцать лет, до самой его смерти. Причем именно на похоронах многие почитатели Чайковского с удивлением обнаружили, что у их кумира имеется законная вдова.

Фильм Кирилла Серебренникова начинается со сцены прихода Антонины Милюковой на квартиру, где скончался Петр Ильич. С попытки прощания, которая, судя по мемуарам, так и не произошла. Милюкову не пустили прощаться с умершим мужем, а траурный веночек, который она принесла, был тут же спрятан и потом выброшен, чтобы не мозолил никому глаза. Собственно, и вся жизнь Антонины оказалась отвергнутой и выброшенной на помойку истории.

“
В «Гоголь-центре»
Серебренникову
удалось
невозможное —
вернуть русской
сцене ощущение
актуальности
и новизны. Там
каждая премьера
была прорывом
в неизвестность
и открытием новых
звезд

”

Серебренникову не лень копаться в этом пепле и золе, отвоевывая свою маленькую правду о Милюковой, о ее одержимости музыкой и своей любовью к Чайковскому, о жалких и назойливых попытках быть женой того, кому отвратительна была сама мысль о близости с женщиной.

— Антонина и всё, что с ней связано, — одна из тайных точек в жизни Чайковского. Можно сказать, что это точка его раскаяния, боли и стыда. Через отношения Чайковского с женой можно понять, что это был за человек, вошедший в историю как создатель великой, божественной музыки. Конечно, можно было бы показать его торжественные выходы на поклон или красивые пассы руками с дирижерской палочкой, можно было бы рассказать, как он сочинял «Лебединое озеро» или как открывал Карнеги-Холл в Нью-Йорке. Наверное, это тоже было бы по-своему познавательно, но про самого человека мы вряд ли тут что-нибудь узнали бы новое. А вот что с Чайковским происходило на самом деле, как он терзался, что явилось триггером

трагических, возвышенных кульминаций и духовных прорывов в музыке, — вот что, по-моему, самое интересное. На последних фотографиях мы видим Чайковского — глубокого старика. Седой как лунь, с измученным несчастным лицом, с воспаленными бессонными глазами. А Чайковскому было чуть за пятьдесят, не больше, чем мне сейчас. Но он прожил такую невероятно насыщенную, интенсивную жизнь, которую не могла вместить хрупкая физическая оболочка. Может, потому он и умер так рано. Понять духовную драму Чайковского я и попытался через его странный мучительный брак.

В фильме Антонину сыграла молодая актриса Алена Михайлова. Серебренников рассказывал, что первое впечатление у него было довольно странное: высокого роста, почти наголо обрита, невероятно худая. Как оказалось, она недавно вернулась из Мексики, где болела малярией. И вот в этом существе, столь непохожем на цветущую девушку, которую мы знаем по единственной свадебной фотографии Чайковского, Серебренников и разглядел будущую героиню своего фильма. Конечно, женщина, которую играет Михайлова, сложнее своего исторического прототипа. Правдивых свидетельств о Милюковой так мало, что возможностей для импровизаций и фантазии остается предостаточно.

По сути, весь фильм Серебренникова — тоже в каком-то смысле фантазия: мрачная сага, погруженная в зеленые сумерки то ли тягостного сна, то ли мучительной яви. По экрану бродят не люди — тени. В кадре назойливо мелькают чьи-то сюртуки, фраки, жилеты, черные галстуки. Скрипит старый паркет, чадят масляные лампы... Атмосфера затхлая, удушающая, как бывает, когда окна наглухо заколочены на зиму. Здесь нечем дышать. Здесь невозможно жить. И даже музыка, присутствующая в виде тревожного, нервного фона, не сулит ни минуты покоя или отдохновения. Серебренников принципиально отказался от прозвездений Чайковского, сделав ставку на сочинения молодого композитора Даниила Орлова. Можно спорить по этому поводу, как и не согласиться с выбором американца Одина Байрона, ведущего актера «Гоголь-Центра», на роль Чайковского. Исполнение Байрона мне показалось довольно бесцветным и банальным: будто это собрание всех клише о великом композиторе. А вот Алена Михайлова — звезда в подлинном смысле этого слова. На ней держится вся сложносочиненная конструкция фильма. Актриса не боится предстать на экране уродливой, жалкой, не боится заглядывать в самую бездну отчаяния. Михайлова играет поруганную жизнь, которая никому на самом деле не нужна и всем в тягость. Но ведь это жизнь!

Продолжение ►

Кириллические СИМВОЛЫ

◀ Начало

И женщина, робко стучащаяся в наглухо закрытые двери, за которыми сочиняет свою гениальную музыку ненавидящий муж, живая, она страдает и в любом случае достойна жалости и снисхождения. Ведь если что-то и может оправдать земное существование Милоковой, так это только ее бессмысленная любовь к гению, от которой, в конце концов, эта женщина и сходит с ума.

По контрасту с робкой жертвой, какой была Антонина Милокова, для своего следующего фильма Кирилл Серебренников выбрал биографию человека, который даже в самых безнадежных обстоятельствах ощущал себя победителем и героем. Эдуард Лимонов, как к нему ни относись, во всех смыслах суперзвезда. Писатель, поэт, революционер, создатель запрещенной в России Национал-большевистской партии, вечный возмутитель спокойствия.

Еще в 70-е годы он был выдворен из Советского Союза. Жил и в Париже, и в Нью-Йорке. Освоил 13 профессий: каменщика, гувернера, мажордома... Первый же роман «Это я — Эдичка» принес Лимонову международную славу и был переведен на 15 языков. Лимонов воевал в бывшей Югославии, сидел в России. Прошел три тюрьмы. Был пять раз официально женат. Умер три года назад.

Серебренников с Лимоновым знаком не был. Лишь однажды писатель посетил его спектакль «Отморозки», о чем свидетельствует фотография, где Лимонов позирует вместе с актерами Серебренникова.

— Так часто бывало, что я беру темы и истории, которые неожиданным и странным образом предваряют события в моей личной жизни. Или даже в жизни общества. Если вдуматься, то Лимонов — это человек, чья жизнь была связана с предощущением войны. Он ее заклинал, он ее вызывал. Он всегда рвался воевать. По странному совпадению, как раз тогда, когда у нас по плану были назначены съемки сцен, связанные с юностью Эдди (так зовут в нашем фильме главного героя), пришло известие о бомбежках его родной Салтовки под Харьковом. Интересно, как бы он сам к этому отнесся? На чьей бы был стороне? Трудно сказать. Но это факт: в этот день на родной город Лимонова падали российские бомбы. Конечно, Лимонов был человеком позы, человеком жестя. Вы все за войну, а я буду против войны. И наоборот.

Актеры Регина Циммерман и Филипп Авдеев во время репетиции спектакля «Гоголь-Центра» «Декамерон» в постановке Кирилла Серебренникова, против которого в тот момент в России шел судебный процесс

Он был из породы проклятых поэтов, существующих вопреки законам мироздания. Его буквально сотрясала панк-рок-н-рольная энергия. И при этом в Лимонове чувствовалась какая-то необъяснимая нежность. И уязвимость. Даже по тем видео, которые остались,

нервный, с бритым затылком, как ходили панки в 1980-е годы, в очках с тройным стеклом, Уишоу добивается поразительного внешнего сходства со своим героем, которого ему предстоит сыграть и в юности, и в старости. Годы совсем не изменили Лимонова. До по-

что в ближайшее время Серебренников не вернется в Россию.

После закрытия «Гоголь-центра» режиссеру просто некуда возвращаться. Свою столичную квартиру он предусмотрительно продал еще до начала войны. В московских театрах Серебренникова никто не ждет. Сняты с репертуара Большого театра его балеты — признанные хиты «Нуреев» и «Герой нашего времени». Нет больше спектаклей Кирилла на афише МХТ им. Чехова и театра «Современник».

Всё, что сегодня связывает Кирилла с родиной, — это девятидесятилетний отец, живущий в Ростове-на-Дону, с которым Серебренников продолжает созваниваться каждый день.

О массовом отъезде из России своих коллег он размышляет с понятной горечью, но не видит в этом трагедии. Всё было предопределено с самого начала.

— Тем, кто сегодня управляет Россией, всё равно, что будет с театром. Им театр вообще не интересен. Для них это какая-то странная сфера деятельности, где работают странные люди. Что-то там хотят, пытаются дерзить. Начальство долгое время не обращало внимания на театр. А когда обратили, то стали

“ После закрытия «Гоголь-центра» режиссеру просто некуда возвращаться. Свою столичную квартиру он предусмотрительно продал еще до начала войны. В московских театрах Серебренникова никто не ждет

”

я вижу очень неуверенного человека, зависящего от того, что кто скажет, как на него посмотрят.

Если исходить из этих наблюдений, то сегодня Лимонов должен быть доволен: в фильме Серебренникова его играет мировая звезда, англичанин Бен Уишоу, знаменитый «Парфюмер» и потрясающий Гамлет, один из лучших актеров своего поколения. Хрупкий,

следнего вздоха он оставался таким же неистовым, таким же непримиримым и яростным, как и во времена своей харьковской юности.

Съемки «Лимонова, баллады об Эдди» закончились. Теперь на очереди монтаж, озвучка и еще долгий период подготовки фильма к выходу на экраны. За это время еще много чего может произойти, но уже сейчас ясно,

Stephane Cardinale-Corbis / Corbis / Getty Images

Алена Михайлова, Кирилл Серебренников и Один Байрон принимают участие в фотосессии фильма «Жена Чайковского» во время 75-го ежегодного Каннского кинофестиваля во Дворце фестивалей 19 мая 2022 года в Каннах

быстро закрывать спектакли, припугнули людей, осмеливающихся высказываться на общественно-политические темы. Нам ведь долго внушали: вы можете делать, что хотите, но не трогайте политику, не трогайте государственное устройство. А как только кто-то касался болевых тем, тут же следовал запрет или строгий окрик. Закрыли спектакли, нас назвали предателями. Повторяется схема, успешно опробованная еще в Советском Союзе: когда фамилию неугодных исполнителей или режиссеров просто вымарывали из титров. В этом был какой-то запредельный идиотизм. Человека нельзя было называть. Нельзя произносить его фамилию. Но Россия — богатая страна, народятся какие-то другие люди. Придут в театр, начнут что-то ставить. Не закроются театры. Не умрут те, кто остался в них работать. Они будут продолжать выходить на сцену, развлекать людей. И при каких-то других обстоятельствах появится какой-то дерзкий человек и скажет: «Я не согласен».

— Но согласись, на это нужно время. Должны пройти годы.

— Но что эти годы по сравнению с вечностью?

“

Многие уезжают, уже уехали. По большей части все они — потрясающие художники. Это слава России, ее настоящие герои. Но разве кого-то это волнует? Наоборот, их шельмуют, проклинают, объявляют изменниками. Как же это дико звучит в XXI веке!

”

— А те, у кого нет в запасе вечности — что делать им?

— Каждый решает за себя сам. Многие уезжают, уже уехали. По большей части все они — потрясающие художники. Это слава России, ее настоящие

герои. Но разве кого-то это волнует? Наоборот, их шельмуют, проклинают, объявляют изменниками. Как же это дико звучит в XXI веке! Почему у нас всегда всё так фатально, почему такое чудовищное отношение? Почему им

в спину летят эти камни и проклятия? Понятно же, что люди едут туда, где им лучше жить. И то, что серьезные художники покинули сейчас Россию, — это потому, что им там плохо. Потому что им нельзя там работать, они не чувствуют себя свободными. И уехали они не в поисках вкусной еды или какой-то красивой жизни, а в поисках того, что без чего они не могут существовать у себя на родине. Любой творческий труд невозможен без желания обретения свободы. На улице может быть самый ужасный мороз, самая ужасная власть, но люди, которые занимаются этим трудом, преодолевая все обстоятельства, будут всегда стараться сформулировать свою идею свободы. У всех она разная. Но без нее, я уверен, творчество невозможно.

**Novaja Gazeta
Eiropa**

Главный редактор
Кирилл МАРТЫНОВ
Директор
Мария ЕПИФАНОВА
Выпускающий редактор
Вячеслав ПОЛОВИНКО
Редактор «Новой газеты — Балтия»
Яна ЛЕШКОВИЧ

Издатель:
SIA IZDEVNIECIBA
RIGAS VILNI

Председатель правления
издательства:
АЙЯ ШМИДРЕ
aija.smidre@rigasvilni.lv

Адрес редакции:
Ул. Калькю, 15, Рига, LV-1050
Тел.: 67842577
E-mail: birojs@rigasvilni.lv

Исполнительный директор:
АННА ФРЕЙМАНЕ
Тел.: 67842577

Главный редактор
издательства:
АЙНИС САУЛИТИС
Тел.: 67842577

Печать:
SIA Poligrāfijas grupa
Mūkusalā

Тираж:
8 000 экз.

Подписано в печать:
19:00 02.10.2022

Цена:
1,29 Eur

БАЛТИЯ

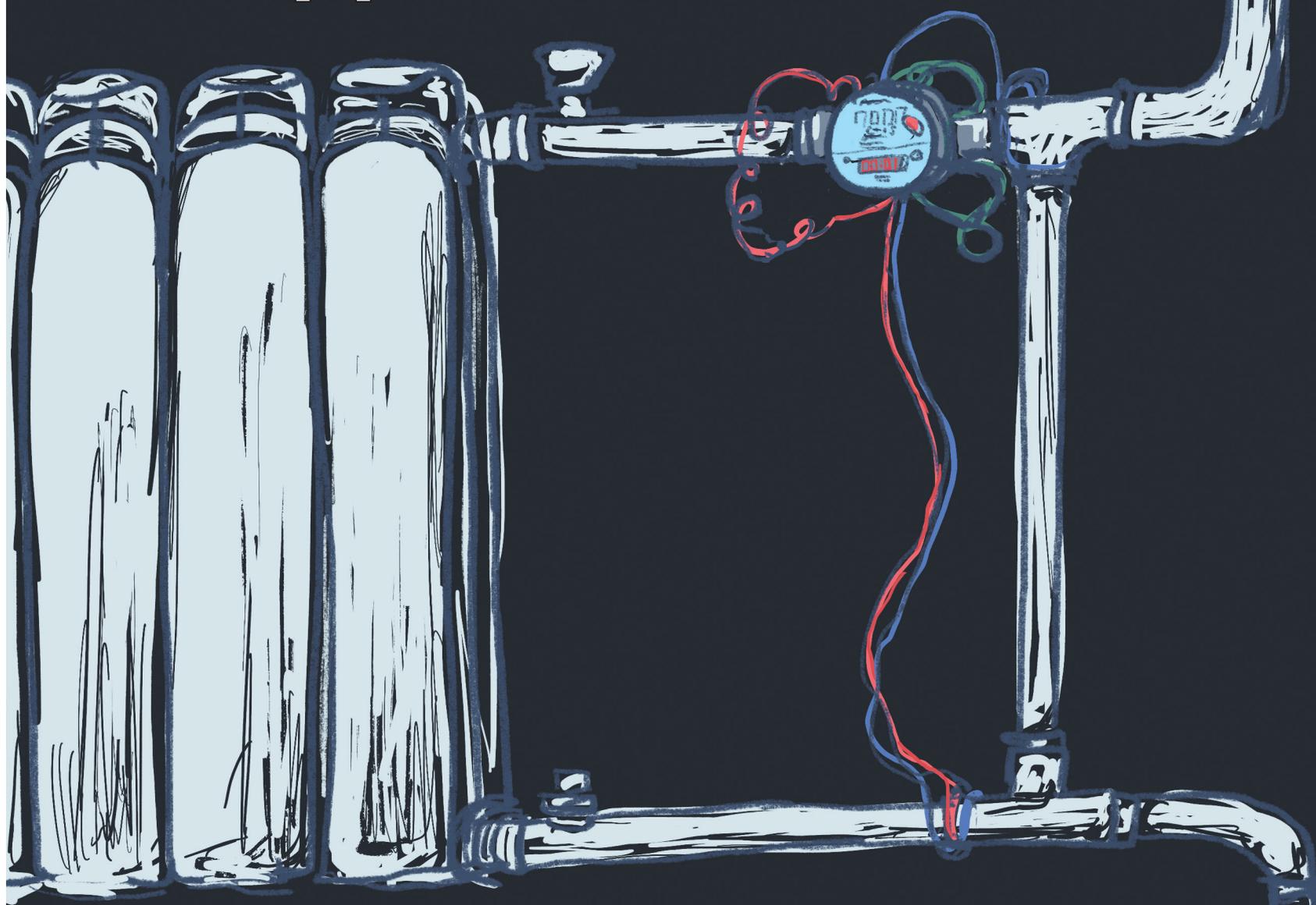
NOVAJA GAZETA
BALTIJA

№ 2 (002)

4 октября
2022 г.

Цена: 1,29 Eur

Зима в иллюминаторе видна

Алиса Красникова

Страны Балтии готовятся к отопительному сезону
без российских энергоресурсов

стр. 18-19